

ТОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

годъ 1-го Сентября 1905 года. XXVI.

Архипастырская бесѣда

Преосвященнѣйшаго Макарія о значеніи и силѣ пастырскаго благословенія, изустно предложенная во время обзорнїя епархіи.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая своихъ учениковъ и Апостоловъ на проповѣдь Евангелія, далъ имъ такое повелѣніе: когда входите въ какой либо домъ или городъ, то говорите: миръ дому сему, или: миръ граду сему! Если тутъ будетъ человекъ мира, т. е. достойный мира, то миръ, вашъ на немъ пребудетъ, а если нѣтъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится.

Таковую власть и право святые Апостолы передали своимъ преемникамъ, — поставленнымъ ими епископамъ. Отъ этихъ преемниковъ ихъ власть и право преподавать миръ переходятъ ко всеѣмъ законно поставляемымъ епископамъ и рукополагаемымъ отъ сихъ священникамъ до нашего времени, таковую власть и право преемственно чрезъ святыхъ Апостоловъ, воспріявши отъ Господа, и мы смиренные пастыри и служители вашего спасенія говоримъ вамъ о Господѣ: миръ вамъ!

Да будетъ этотъ миръ Христовъ и въ душахъ вашихъ и въ семьяхъ вашихъ и въ обществѣ вашемъ. Эти слова мира вы всегда слышите и въ храмѣ вашемъ отъ поставленныхъ вамъ пастырей. Всякій разъ, когда священникъ возглашаетъ: миръ всѣмъ, или благословеніе Господне на васъ, принимайте эти слова, какъ слова самого Господа, преподающаго вамъ устами іерея миръ и благословеніе. Если вы принимать будете эти слова мира съ вѣрою, какъ отъ самого Господа, то миръ этотъ пребудетъ на васъ. А если вы будете принимать ихъ, какъ только слова благожеланія, не дающія ничего слышащему ихъ, то мира этого т. е. мира Христова, не получите; онъ пройдетъ мимо васъ и остановится на томъ, кто желаетъ того, кто достоинъ того. Что же означаетъ этотъ миръ или благословеніе преподаваемое пастырями? Это не пустой звукъ, не простое біеніе воздуха; нѣтъ; въ нихъ заключается сила Божія. Эту силу невозможно видѣть глазами, осязать руками. Невозможно ее взвѣсить или измѣрить; но она несомнѣнно заключается въ словѣ, подобно тому, какъ врачебная сила заключается въ цѣлительныхъ растеніяхъ и другихъ веществахъ, какъ цѣлительную силу растенія нельзя видѣть, осязать, взвѣсить, но она обнаруживается чрезъ дѣйствіе на тѣло человѣка; такъ и сила благословенія, заключающаяся въ словѣ, обнаруживается по дѣйствіямъ своимъ на жизни человѣка. Сила благословенія—есть творческая сила, она создаетъ, она оживляетъ. Въ началѣ мірозданія все было создано словомъ Божиимъ и всякому созданію Своему Господь изрекалъ Свое благословеніе; въ этомъ благословеніи была жизнь. По благословенію все стало

рости и размножаться. Пока почивало на землѣ и на людяхъ Божіе благословеніе, люди блаженствовали, на землѣ былъ рай. А когда за грѣхъ человѣка изречено было проклятiе на землю въ дѣлахъ человѣка, тогда она стала приносить ему терніе и волчцы.

Таковую силу Господь далъ и слову человѣческому. Благо тому человѣку, котораго благословляетъ народъ за его добро; онъ своею душою чувствуетъ силу этого благословенія. Но горе тому, кого стануть проклинять.

Особенную силу благословенія Господь далъ словамъ нѣкоторыхъ людей. Такъ въ святомъ писаніи говорится объ одномъ человѣкѣ, нѣкоемъ Валаамѣ, что кого онъ благословлялъ, на томъ пребывало благословеніе, выражавшееся успѣхомъ въ дѣлахъ. А кого Валаамъ проклиналъ, на того приходило проклятiе, онъ дѣлался несчастнымъ человѣкомъ. Таковую силу благословенія Господь даровалъ и родителямъ въ отношеніи къ ихъ дѣтямъ. Такъ Ной благословилъ сыновей Сиеа и Іафета и они со своимъ потомствомъ были счастливы, господствовали надъ другими народами, а проклятый имъ сынъ Хама Ханаанъ съ потомствомъ своимъ былъ рабомъ братьевъ своихъ и потомства ихъ. Хананеяне, потомки Хама, были преданы истребленію. Египтяне тоже Хамова рода подвергались казнямъ Божіимъ и потомъ всегда пребывали въ рабствѣ у другихъ народовъ. Посему не напрасно сказано въ Божіемъ писаніи, что благословеніе отчее утверждаетъ дома дѣтей, а клятва матерняя разрушаетъ ихъ до основанія.

Недаромъ сложилось наше народное изреченіе, что съ родительскимъ благословеніемъ на огнѣ не горять и въ водѣ не тонуть

Если таковую силу имѣло благословеніе нѣкоторыхъ людей, если родительское благословеніе дѣлаетъ дѣтей счастливыми, а проклятiе—несчастливыми, то что сказать о благословеніи Епископа или священника, получившимъ отъ Господа чрезъ апостоловъ преемственно такую власть, какой на землѣ не имѣетъ никакой начальникъ. Хотя священникъ не имѣетъ того права, какое предоставляется земнымъ властямъ; онъ не имѣетъ власти надъ тѣломъ: не лишаетъ виновнаго земныхъ правъ, не лишаетъ имущества, не связываетъ узами, не заключаетъ въ темницу; но зато онъ имѣетъ власть надъ душой, можетъ лишить человѣка его права на небесное наслѣдіе, ибо апостоламъ, а чрезъ нихъ Епископамъ и священникамъ сказано было Господомъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небесахъ, что разрѣшите на землѣ, то разрѣшено будетъ на небесахъ. Это значитъ: если кого свяжетъ священникъ на землѣ, тотъ связанъ будетъ на небѣ; а связаннаго въ рай не пустятъ, ему мѣсто въ темницахъ ада. А когда священникъ развяжетъ грѣшника именемъ Христовымъ и скажетъ ему: *прощаю и разрѣшаю тебя отъ грѣховъ твоихъ*, то грѣшникъ будетъ развязанъ на небѣ, т. е. получить свободный проходъ въ райскія обители.

Таковая власть дана только священникамъ не только праведнымъ, но и грѣшнымъ, иногда весьма смиреннымъ и немощнымъ по своему внѣшнему виду.

Итакъ великая сила заключается въ словахъ благословенія. Велика сила родительскаго благословенія, но она простирается только на дѣтей. А благословеніе іерейское или святительское простирается на всѣхъ,

съ вѣрою пріемлющихъ его. Если это такъ, съ какимъ почтеніемъ нужно относиться къ этимъ смиреннымъ носителямъ власти и какъ дорожить нужно ихъ благословеніемъ: итакъ—Бога бойся и іерея его чти. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да пріидеть на тя благословеніе ихъ. Благословеніе бо отчее утверждаетъ дома дѣтей, клятва же матерняя разрушаетъ до основанія.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о порядкѣ разрѣшенія бракоразведеннымъ вступать въ новый бракъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о *порядкѣ разрѣшенія бракоразведеннымъ духовнымъ судомъ Православной Церкви, вслѣдствіе прелюбодѣянія, супругамъ инославнаго исповѣданія вступить въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ.*

Приказали: Принимая во вниманіе, что Святѣйшій Синодъ, расторгая браки лицъ православнаго исповѣданія съ инославными, по прелюбодѣянью, разрѣшаетъ виновнымъ супругамъ инославнаго исповѣданія, въ виду воспослѣдовавшаго въ 28 день Мая 1904 года высочайшаго соизволенія на отмѣну осужденія на всегдашнее безбрачіе, вступать въ новый бракъ съ лицомъ пра-

вославленнымъ не прежде, какъ по истеченіи семи лѣтъ со дня утвержденія Синодомъ рѣшенія Епархіальнаго Начальства о расторженіи ихъ брака, между тѣмъ, согласно 331 ст. Уст. Ин. Испов., Т. XI, ч. I, изд. 1896 г., при разводѣ за нарушение супружеской вѣрности лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія виновной сторонѣ дозволяется вступить въ новый бракъ по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ расторженія прежняго брака, Святѣйшій Синодъ, полагая, въ виду сего, возможнымъ сократить принятый Синодомъ въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи всѣхъ инославныхъ лицъ семилѣтній срокъ до трехгодичнаго, **опредѣляетъ:** предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ случаѣ обращенія къ нимъ бракоразведенныхъ духовнымъ судомъ Православной Церкви, вслѣдствіе прелюбодѣянія, супруговъ инославнаго исповѣданія съ просьбами о дозволеніи имъ вступить въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ, удовлетворять таковыя просьбы, если со дня утвержденія Синодомъ рѣшенія Епархіальнаго Начальства о расторженіи брака просителей прошло не менѣе трехъ лѣтъ. О чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и послать, для должнаго руководства и исполненія, печатные циркулярные указы. Май 16 дня 1905 года.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены, согласно избранія прихожанъ, въ должность церковныхъ старостъ на трехлѣтіе (съ 1905 г.): къ Георгіевской церкви села Сѣтовскаго — крестьянинъ Николай Максимовъ Юговъ, къ Покровской церкви села Айскаго — крестьянинъ Моисей Васильевъ Зезиговъ, Іоанно-Предтеченской, приписной къ церкви с. Вознесенскаго,

деревни Родины—крестьянинъ Іоаннь Илларионовъ Ержакъ
и—Іоанно-Богословской села Востровокабанье—крестьянинъ
Симеонъ Максимовъ Пахаревъ, села Завьяповскаго, бла-
гочинія № 16-го—крестьянинъ, торгующій по 2 гильдіи, Иванъ
Сорокинъ къ Введенской церкви села Крохалевскаго крестья-
нинъ Матвѣй Ипполитовъ Новгородцевъ, къ Богоявленской
церкви, села Чаусскаго—крестьянинъ Александръ Васильевъ
Заевъ, къ Александро-Невской церкви г. Бѣйска мѣщанинъ
Архиписъ Александровъ Борзенковъ, къ Николаевской церкви
села Кубитешскаго, бл. № 12-го—крестьянинъ Ивацъ Ивановъ
Пивненко, къ Іоанно-Предтеченской церкви, села Усть-Моси-
хинскаго, бл. № 20—крестьянинъ Евсигней Димитріевъ Двух-
рѣченскій.

Отъ общества Бѣлаго Креста.

Предсѣдатель состоящаго подъ Августѣйшимъ покровитель-
ствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила
Александровича Воинскаго Благотворительнаго общества Бѣла-
го креста обратился къ Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему
Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому, съ письмомъ,
отъ 10 Іюня с.г. и за № 905, слѣдующаго содержания. По
особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя на-
щества Святѣйшій Правительствующій Синодъ опр-
рѣшить произвести этому обществу, въ его пользу
въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи сборъ
1906, 1907 и 1908 годахъ въ праздникъ
сподня (6 января), прося Его Пресвященство
доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ

Русской арміи и оказать свое содѣйствіе къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды общества“.

На основаніи послѣдовавшей на этомъ письмѣ резолюціи Его Преосвященства, отъ 20 Іюня с. г., за № 2838, Духовная Консисторія подтверждаетъ о.о. благочиннымъ Томской епархіи къ неуклонному исполненію состоявшагося объ этомъ сборѣ опредѣленія Свят. Синода и предписываетъ имъ сдѣлать съ своей стороны зависящее распоряженіе по церквамъ благочиній о производствѣ онаго сбора въ теченіе 1906, 1907 и 1908 г. г., въ день Богоявленія Господня (6 января), съ тѣмъ, чтобы собранія деньги непосредственно ими, о.о. благочинными, были отсылаемы въ Комитетъ названнаго общества (С.-Петербургъ, Очаковская улица, домъ № 4—6, близъ Смольнаго монастыря).“

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Правленіе Томской духовной семинаріи покорнѣе проситъ о.о. настоятелей приходскихъ сельскихъ церквей епархіи не отказываться принять на себя трудъ подыскать надежныхъ поставщиковъ хорошихъ сосновыхъ дровъ, длиною не менѣе 1 аршина, въ количествѣ 200 погонныхъ сажень, для семинарской электрической станціи, подходящей цѣнѣ, и направить сихъ поставщиковъ съ о.

И. д. цензора, свящ. С. Путодѣвъ

гва.

Дозв. ценз. 15 августа 1905 года.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Письмо къ архим. Макарію Глухареву Тобольскаго архіепископа Аѳанасія (1832).

Аѳанасій (Протопоповъ), архіепископъ Тобольскій, впервые познакомился съ М. Глухаревымъ въ 1814 г., будучи инспекторомъ и бакалавромъ петербургской академіи, куда въ этомъ году прибылъ Глухаревъ въ составъ второго курса. Встрѣтились они затѣмъ чрезъ 11 лѣтъ въ Кіевѣ. Аѳанасій, послѣ недолгой ректуры въ Казанской академіи и въ Тверской семинаріи, былъ хоротонисанъ въ епископы Чигиринскіе и жилъ тогда въ Кіевѣ, въ Михайловскомъ монастырѣ. А Глухаревъ, по окончаніи курса академическаго съ 1817 г., прослужилъ по нѣскольку лѣтъ въ семинаріяхъ Екатеринославской (инспекторомъ) и Костромской (ректоромъ), искалъ въ Кіево-печерской лаврѣ отдыха отъ педагогической и мірской суеты и духовной помощи въ борьбѣ съ „ветхимъ челоувѣкомъ“. По позднѣйшему свидѣтельству Макарія, преосв. Аѳанасій принялъ тогда его, страннаго и больного, въ свое отеческое попеченіе, упокоилъ и уврачевалъ. Но къ концу года Макарій задумалъ перебраться въ Глинскую пустынь Курской губерніи и они вновь разстались

лѣтъ на 7—8. Назначенный 24 янв. 1832 г. въ Тобольскіе архіепископы, преосв. Аѳанасій нашель въ своей епархіи архим. Макарія, подвизавшагося апостольскимъ подвигомъ и, какъ видно изъ печатаемаго письма къ нему, отнесся къ нему вполне благожелательно и съ полнымъ довѣріемъ.

Въ письмѣ интересны: выраженіе заботливости архіепископа объ удовлетвореніи книжкой нужды архимандрита; полномочія, какими снабдилъ первый послѣдняго по отношенію къ приходскому лихоимному духовенству, и совѣты его недоумѣвавшему миссіонеру. О престарѣлой четѣ новокрещенныхъ, которыхъ хотѣлъ вѣнчать арим. Макарій, есть нѣсколько строкъ въ концѣ его записокъ за 1832 г. 28 октября въ Наймѣ былъ крещенъ инородецъ болѣе ста лѣтъ, названный Іереміей, и жена 77 лѣтъ, нареченная Ириной. „Послѣ крещенія, сидя въ углу церковномъ, когда я приступилъ къ совершенію проскомидіи, съ какимъ веселіемъ въ лицѣ и, безъ сомнѣнія, въ сердцѣ разговаривали они между собою, и какъ строго поступилъ я, подавъ имъ знакъ, чтобы молчали, и прервавъ тѣмъ утѣшеніе ихъ:“ Здѣсь одно изъ немногихъ извѣстныхъ намъ признаній арим. Макарія въ своей раздражительности, о которой говорятъ его біографы, и доказательство его „отходчивости“ и душевной деликатности.

К. Харламовичъ.

Отъ Улалы до Чемала и Чопошъ.

(Къ исторіи Алтайской миссіи).

I.

17 іюня изъ г. Бійска направился Преосвященный Иннокентій, Томскій викарій въ продолжительное путешествіе по Алтайской миссіи. Поѣздка эта, намѣченная по маршруту въ два мѣсяца, весьма разнообразна по предстоящему пути.

18 числа Преосвященный встрѣченъ былъ въ Улалѣ Инспекторомъ семинаріи священникомъ П. Сысуевымъ и мѣстными о. о. миссіонерами.

Улала раскинулась въ предгоріи алтайскихъ хребтовъ по рѣчкѣ Маймѣ. Селеніе это является историческимъ центромъ Алтайской духовной миссіи. Здѣсь первый разъ по пріѣздѣ изъ Россіи остановился незабвенный основатель миссіи и просвѣтитель дикихъ алтайцевъ архим. Макарій (Глухаревъ). Здѣсь въ маленькомъ, деревянномъ храмѣ первый разъ для алтайцевъ раздавалась побѣдная пѣснь о Христѣ; и уже отсюда по узкимъ горнымъ тропинкамъ и лѣснымъ трущобамъ трудами основателя и его преемниковъ эта пѣснь проникла въ грязные, дынные аилы инородцевъ и постепенно заглушила звуки шаманскихъ бубенъ. Здѣсь въ послѣдній разъ архим. Макарій предъ отъѣздомъ въ 1844 году прощался съ новопросвѣщенной частвой. Въ Чоношахъ мы встрѣтили одного престарѣлаго алтайца, онъ рассказывалъ, что живо помнитъ этотъ день разлуки, когда всѣ обливаясь слезами, провожали о. Макарія до чергачакской горы. Въ Улалѣ былъ открытъ первый пріютъ для алтайскихъ дѣтей; теперь это старый покосившійся домъ; средняя его часть въ три окна была небольшимъ домикомъ, въ которомъ жилъ архим. Макарій въ Маймѣ. Послѣ отъѣзда о. Макарія домикъ этотъ былъ перевезенъ въ Улалу, къ нему сдѣланъ былъ съ обѣихъ сторонъ пристрой и помѣщено было училище съ общежитіемъ.

19 Іюня послѣ литургіи Преосвященный Иннокентій направился въ *Николаевскій миссіонерскій женскій монастырь*, находящейся въ 8 верстахъ отъ Улалы.

Монастырь расположенъ въ широкой, горной долинѣ, живописно окаймленной цѣпью невысокихъ горъ, среди которыхъ красиво высится большая гора Синуха.

Улалинскій монастырь является единственнымъ женскимъ монастыремъ на всемъ Алтаѣ. Необходимость основанія для алтайской миссиі женской общины живо сознавалась еще архим. Макариемъ, вскорѣ послѣ пріѣзда на Алтай, когда ему пришлось просвѣщать женщинъ алтаекъ, что онъ неоднократно и высказывалъ въ письмахъ къ своимъ благожелателямъ. На его призывъ въ 1840 году пріѣхала въ Майму одна московская дворянка, дѣвица Софія Г. де-Вальманъ и въ продолженіи трехъ лѣтъ трудилась надъ обученіемъ и устройствомъ быта новокрещенныхъ инородокъ, образовавъ нѣчто вродѣ общины.

Но правильно организованная женская община была открыта на Алтаѣ вблизи Улалы съ Высочайшаго повелѣнія только 4 мая 1863 года. ¹⁾ Первой настоятельницей новооткрытаго монастыря назначена была монахиня Анастасія, прибывшая изъ Нижегородской губерніи, названная при постригѣ Аѳанасіей. По сохранившимся воспоминаніямъ и описанію, Аѳанасія проводила подвижническую, строгую жизнь; какъ игуменя она отличалась дѣтскимъ незлобіемъ, жила крайне просто, носила бѣдную одежду и занималась пряденіемъ шерсти. Пробывъ лѣтъ пять настоятельницей, Аѳанасія ушла въ пустынь за Майму и тамъ въ одинокой келіи остатокъ дней провела въ созерцательной молитвѣ и строгомъ постѣ, скончалась она въ 1875 году и погребена въ минастерѣ около храма Свят. Николая ²⁾.

До 1891 года всѣ монастырскія постройки находились внизу подъ горой по берегу Маймы. Но вслѣдствіе горныхъ ливней и неожиданнаго разлива рѣчки зданія эти заливались водой и портились. Съ поступленіемъ настоящей Игуменьи Серафимы (въ

¹⁾ Улалинская женская община новокрещенныхъ на Алтаѣ. С.-Петербургъ, 1863 г. Въ это время община получила земельный надѣлъ въ количествѣ 6,444 десят. изъ алтайскаго горнаго округа.

²⁾ Жизнь пустыяницы Анастасіи (Логачевой) въ послѣдствіи инокини Аѳанасіи Ал. Приклонскаго. Москва 1902 года, стр. 25—26.

мірѣ Софіи В. Поповой) монастырь перенесенъ былъ въ гору, здѣсь построены были корпуса для келій и перенесена снизу небольшая деревянная церковь во имя Св. прор. Анны. Храмъ этотъ не въ состояніи вмѣстить и удовлетворить религиозныя нужды тѣхъ тысячъ паломниковъ, которые собираются сюда для молитвы. Въ 1895 году на средства и пожертвованія Высокопреосвященнаго Владимира, Архіепископа Казанскаго въ монастырѣ началась постройка большого каменнаго храма, въ главномъ предѣлѣ во имя Свят. Николая ³⁾. Покойный Архипастырь болѣе пятнадцати лѣтъ трудился въ Алтайской миссіи надъ просвѣщеніемъ инородцевъ. Живя недалеко отъ Николаевскаго монастыря въ Улалѣ, онъ хорошо зналъ, какое религиозно-нравственное значеніе имѣетъ этотъ заброшенный въ алтайскихъ горахъ монастырь. Наблюдая постоянное многотысячное стеченіе народа и крещенныхъ алтайцевъ и простолюдиновъ, собирающихся сюда для молитвы и говѣнья изъ разныхъ концовъ обширной Сибири и алтайскихъ горъ, онъ видѣлъ, что маленькая монастырская церковь не могла вмѣстить этого народа ⁴⁾. И вотъ тогда онъ задумалъ построить въ монастырѣ величественный храмъ, соотвѣтствующій миссіонерскому значенію монастыря. Желаніе это онъ и осуществилъ. На его средства каменный храмъ начался строиться. Болѣе 30 тысячъ имъ было пожертвовано на эту постройку. Но Архіепископу Владимиру не суждено было завершить свою постройку. Съ его смертью въ 1897 году прекратился источникъ постройки, а такъ какъ у монастыря нѣтъ собственныхъ средствъ, то недостроенный храмъ вотъ уже

³⁾ Храмъ этотъ проектированъ трехпредѣльный, двухэтажный; въ нижнемъ этажѣ предположено между прочимъ устроить келіи для схимницъ.

⁴⁾ За недѣлю до Троицы текущаго года намъ самимъ отчасти пришлось быть очевидцами этого паломническаго движенія; всю недѣлю къ монастырю двигались густыя толпы богомольцевъ; по распросамъ оказывалось, что нѣкоторые пришли за 400—500 верстъ. Ежедневно шла служба и сотнями были участники.

8-ой годъ печально стоитъ въ лѣсахъ, ожидая христоролюбиваго жертвователя...

Преосвященный Иннокентій въ монастырѣ былъ встрѣченъ настоятельницей Игуменьею Серафимой съ хлѣбомъ-солью. Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ собрались всѣ сестры обители и воспитанницы приюта ⁵⁾. Былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери „Достойно есть“. Благословивъ присутствовавшихъ, Преосвященный посѣтилъ келіи настоятельницы и помѣстился въ небольшомъ архіерейскомъ домикѣ.

Осматривая монастырь, Преосвященный побывалъ въ строящемся соборѣ, въ дѣтскомъ приютѣ, свѣчномъ заводѣ. Обращая вниманіе на остановившуюся уже нѣсколько лѣтъ постройку храма, онъ предложилъ настоятельница обратиться съ письмами и воззваніями о пожертвованіи къ извѣстнымъ ему благотворителямъ; при участіи о. инспектора такое воззваніе было составлено и напечатано.

Дѣтскій приютъ въ монастырѣ находится только второй годъ, раньше онъ былъ въ Улалѣ, но завѣдывали имъ всетаки сестры изъ монастыря. Приютъ теперь помѣщается въ большомъ, хорошо устроенномъ корпусѣ; двѣ свѣтлыя комнаты занимаются школой, есть столовая, двѣ спальныя комнаты. Въ настоящее время въ приютѣ воспитывается 47 дѣвочекъ, изъ нихъ 29 алтаекъ и 18 русскихъ; обученіе въ школѣ ведетъ учительница монахиня Елена, кончившая курсъ въ Вятской гимназій, а приютомъ завѣдуетъ м. Клавдія, казначей монастыря. На содержаніе приюта Алтайская миссія отпускаетъ 1200 руб. въ годъ.

Свѣчной заводъ существуетъ въ монастырѣ съ 1871 года: съ теченіемъ времени онъ получилъ хорошее оборудованіе, построены были новыя зданія, установлены паровые двигатели и

⁵⁾ Въ настоящее время въ монастырѣ живетъ 147 сестеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя алтайки; кромѣ того въ приютѣ воспитывается 47 дѣвочекъ.

заводъ могъ выработывать свѣчъ до 1000 пудовъ ежегодно. Но съ открытіемъ епархіального свѣчного завода монастырю запрещенъ былъ сбытъ свѣчъ въ Томской Епархіи, поэтому здѣсь выработывается теперь небольшое количество свѣчъ только для своихъ нуждъ.

20 Юня Пресвященный служилъ въ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, а 21-го Вож. Литургію. За всен. бдѣніемъ послѣ пѣнія великаго славословія совершенъ былъ малый чинъ пострига одной послушницы. Въ концѣ литургіи Владыка обратилъ къ сестрамъ съ назидательнымъ словомъ; онъ говорилъ о тѣхъ великихъ обѣтахъ, какіе даются поступающими въ обитель; совершенный здѣсь вчера глубокознаменательный чинъ пострига, живо долженъ былъ напомнить каждой изъ сестеръ тѣ великія минуты, какія и она нѣкогда переживала; обѣты смиренія, послушанія, незлобія... должны быть всегда памяты всѣмъ инокинямъ; но кромѣ личнаго спасенія монастырь этотъ долженъ имѣть и нравственное вліяніе для окружающихъ и проходящихъ сюда; пусть всѣ многочисленные богомольцы уносятъ въ своей душѣ изъ этой обители образъ благочестивой и доброй жизни сестеръ, тогда и обитель эта поистинѣ будетъ свѣтильникомъ, горящимъ на алтайскихъ горахъ.

22 числа Пресвященный отбылъ изъ Николаевского монастыря въ сопровожденіи Инспектора Семинаріи по направленію къ Чемалу.

До села Александровскаго (17 верстъ отъ монастыря) дорога идетъ все той-же горной долиной, въ которой лежитъ и монастырь, только горы становятся замѣтно выше, а долина —уже.

Остановившись на нѣкоторое время въ *Билулахъ*, гдѣ находится молитвенный домъ и собравшійся народъ получилъ архи-

пастырское благословеніе, мы чрезъ полчаса подъѣхали къ Александровкѣ.

Названіе свое *Александровское* получило отъ Александра Казагашева, Зайсана первой дючины ⁶⁾, который не мало способствовалъ обращенію въ христіанство своихъ сородичей—алтайцевъ. Сначала Казагашевъ былъ суровымъ противникомъ Миссіи и христіанскаго ученія, возбуждалъ къ этому и другихъ и какъ Зайсанъ не позволялъ миссіонерамъ проповѣдовать въ его дючинѣ. Сколько о.о. миссіонеры не бесѣдовали съ нимъ и не уговаривали его онъ упорно противился призывающей проповѣди. Но вотъ Казагашевъ внезапно заболѣлъ. Долгое время онъ мучился съ своею болѣзнью, напрасно въ его аилѣ часто звучали бубны и раздавалось заунывное причитаніе кама. Недугъ не покидалъ его. Тогда Казагашевъ рѣшилъ креститься. Милость Божія для спасенія другихъ явилась на немъ! Онъ скоро получилъ исцѣленіе и, принявъ имя Александра, съ ревностью сталъ помогать проповѣди миссіонеровъ среди окружающихъ алтайцевъ. Вскорѣ имъ былъ построенъ храмъ во имя Благов. кн. Александра Невскаго и дѣло обращенія язычниковъ пошло еще успѣшнѣе.

Не смотря на лѣтній рабочій день, александровская церковь была полна народа. При входѣ въ храмъ Преосвященнаго импровизованный хоръ мелодично запѣлъ на алтайскомъ языкѣ „Экудайды тууган“ (достоинъ есть), а по окончаніи краткаго молебна „копіаш яжазын“ (многая лѣта).

Такъ какъ до вечерняго богослуженія оставалось еще много времени, то мы рѣшили воспользоваться этимъ и съѣздить въ

⁶⁾ Весь горный Алтай, населенный инородцами, въ гражданскомъ отношеніи раздѣленъ на 7 дючинъ (волостей), каждой дючиной завѣдуетъ Зайсанъ (въ родѣ нашего волостного старшины); должность Зайсана родовая и переходитъ къ потомкамъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ настоящее время въ Александровскомъ Зайсанъ родственникъ Александру Казагашеву.

языческій аилъ, къ кочующимъ въ лѣсной чащѣ алтайцамъ, верстахъ въ десяти отъ Александровскаго. Поѣхали, конечно, верхами, такъ какъ иной дороги здѣсь и нѣтъ, въ сопровожденіи зайсана. Выбрали Вершино-Имеринскій аилъ, потому что здѣсь, по словамъ зайсана, находился въ это время камъ (шаманъ), привезенный для молитвы къ больному язычнику. Поѣзда такимъ образомъ приобрѣтала особенный интересъ.

Сдѣлавши два переѣзда чрезъ горы но едва замѣтной, заросшей травой, тропинкѣ, мы увидѣли въ открывшейся долинь нѣсколько дымившихся аилловъ. Это и были Вершины Имери. На пронзительный сабачій лай, встрѣтившій насъ при подъѣздѣ, изъ одного аила вышелъ алтаецъ и, увидѣвши зайсана, любезно пригласилъ насъ въ аилъ.

Аилъ по своему вѣшному виду—конусообразная деревянная постройка (иногда покрыта только древесной корой) съ дверью для входа. Конусъ аила немного усѣченъ и такъ оставленъ открытымъ; это, кромѣ двери, единственное отверстіе для свѣта, чрезъ него-же въ аилъ попадаетъ и дождевая вода, но на это обитатели аила не обращаютъ никакого вниманія. При входѣ въ аилъ васъ прежде всего поражаетъ грязь, копотъ и царящій полумракъ. Здѣсь по серединѣ постоянно дымится головни, давая смолистый осадокъ на крышѣ, на нихъ хозяева подогрѣваютъ арачку, закуриваютъ свои безконечныя трубки. На правой сторонѣ отъ входа женская половина; тутъ на нарахъ виднѣется примитивная кухонная посуда, постель;—налѣво—имущество, набитое въ кожаные мѣшки, противъ двери—почетное мѣсто, здѣсь обыкновенно сидитъ хозяинъ. Когда мы взошли въ аилъ, на этомъ мѣстѣ на шкуркѣ возсѣдалъ камъ, а рядомъ съ нимъ блеялъ черный барашекъ съ бѣлымъ пятномъ на лбу.

Встрѣтили насъ радушно; хозяинъ старался угощать трубкой, чегенемъ (сквашеное молоко), арачкой, соленой болбой (родъ лу-

ка). На наши распросы—слышалъ-ли онъ о Богѣ Единомъ, о Христѣ—алтаецъ отвѣтилъ, что ему говорилъ объ этомъ миссіонеръ, прїѣзжавшій въ аилъ, но что онъ держится пока старой вѣры своихъ отцовъ, а „бурхану не кланяется, такъ, говорить, и скажите своему архіерею“ ⁷⁾. Вотъ теперь онъ занемогъ и пригласилъ къ себѣ кама полечить и помолиться. Камъ Козерокъ прїѣхалъ издалека, съ рѣчки Куби, верховьевъ Катуня. Нѣсколько разъ Козерокъ уже камлалъ, а ему все не легче. Сегодня при солнечномъ закатѣ камъ принесетъ въ жертву вотъ этого барашка, обрызжетъ его кровью и будетъ опять камлать...

По просьбѣ зайсана камъ къ нашему удовольствію согласился надѣть на себя одежду, въ которой онъ камлуетъ. Это—шубякъ до колѣнъ—шерстью наверхъ, весь увѣшанный разноцвѣтными ленточками и въ нѣсколько рядовъ бубенцами и колокольцами, какіе привязываются у насъ подъ дугой; на головѣ—мягкая шапка изъ шкуры съ длинной отвислой тулей, украшенная рядами бѣлыхъ раковинъ; въ рукахъ звонкіе бубны, широкой кругъ съ туго натянутой кожей, съ тѣми-же ленточками, бубенцами и желѣзными крючками для большей силы звука. Камъ, одѣтый въ свой нарядъ и съ бубнами въ рукахъ, легонько повернулся, произошелъ странный шумъ отъ многочисленныхъ бубенцевъ и колокольчиковъ...

Въ другомъ аилѣ, полномъ густого дыма, двѣ женщины алтайки курили аракку ⁸⁾. Зайсанъ рассказалъ намъ, что въ

⁷⁾ Прошлый годъ, какъ извѣстно, среди южныхъ алтайцевъ произошло религіозное движеніе подъ вліяніемъ буддійскихъ проповѣдниковъ; нѣкоторые алтайцы поклонились буддѣ (Бурхану), измѣнили своей вѣрѣ, на что и намекаетъ нашъ хозяинъ.

⁸⁾ Араки—родъ алтайской водки, выкуренной изъ молока. Сквашенное молоко (чегень) наливается въ большой котелъ, который сверху замазывается глиной; изъ него идутъ двѣ большихъ дугообразныхъ трубки и отпускаются въ кувшины. Котелъ сильно нагрѣвается, тогда чегень кипитъ; поднимающіеся пары постепенно стекаютъ по трубкамъ въ кувшины. Араки для непривычнаго человѣка неприятна на вкусъ. Но алтайцы вьютъ ее постоянно и напиваются допьяна. Когда распоряженіемъ мѣстныхъ властей алтайцамъ запретили было курить аракку, то они послали въ Петербургъ особое ходатайство и добились разрѣшенія.

этомъ у язычниковъ проходить собственно все лѣтнее время: гонять ярачку и пьютъ ее, пьютъ одинаково всѣ—и мужчины, и женщины, и даже дѣти, работаютъ мало, скотъ бродить въ горахъ, а пашни почти совсѣмъ нѣтъ, за то алтайцы малымъ и довольствуются, была бы ярачка и табакъ...

Съ тяжелымъ чувствомъ подъ вліяніемъ всего видѣнаго покинули мы языческіе аилы.

Всенощное бдѣніе въ Александровскомъ совершалось на половину на алтайскомъ языкѣ; по-алтайски произносились многіе эктеніи и возгласы, по-алтайски пѣлись псалмы, молитвы, особенно пріятно было слушать тройное „Экаан кайрлагын“, читалось шестопсалміе и пр. Храмъ былъ полонъ молящихся инородцевъ. Намъ первый разъ приходилось слышать алтайское пѣніе и молиться съ алтайцами. Сердце невольно наполнилось радостью, чувствовалось приподнятое настроеніе духа въ присутствіи „малыхъ сихъ“, хотѣлось молиться ихъ словами и пѣть ихъ языкомъ. По вотъ раздалось протяжное, минерное пѣніе „Ўслунгүде Кудайга алкыш“ (Слава въ вышнихъ Богу), пѣли воодушевленно, прославляя Премудрость Божію, явившуюся для людей въ пришествіи Христа Спасителя⁹⁾.

Въ это время заходящее солнце бросало въ храмъ свои послѣдніе золотые лучи. Невольно намъ вспомнился языческій аилъ. Какъ разъ теперь тамъ камъ Козерокъ закололъ свою жертву-барашка. Вотъ онъ въ своемъ шумящемъ одѣяніи начинаетъ камланіе; все громче и громче раздаются звуки его бубенъ среди дикихъ горъ, все быстрѣе и иступленнѣе становятся его круговыя движенія, безсвязнѣе дѣлается его рѣчь... И пока камъ совершаетъ камланіе, окружающіе язычники вмѣстѣ съ

⁹⁾ Знающіе алтайскій языкъ передавали, что молитвы на алтайскомъ языкѣ по сравненіи съ нашимъ церковно-славянскимъ особенно выразительны, это простой, разговорный языкъ, понятный всѣмъ крещенымъ, почему и пѣніе у алтайцевъ получается всегда воодушевленнымъ.

больнымъ заняты своимъ дѣломъ, они жарятъ барашка, пьютъ арачку, ссорятся, кричатъ и не обращаютъ никакого вниманія на вертящагося шамана и его пѣсни. И думалось намъ, что и на этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь такъ торжественно прославляется имя и величіе Божіе, еще такъ недавно происходили подобныя дикія сцены камланія. И много, много такихъ мѣстъ разбросано теперь въ горахъ дикаго Алтая! Въмѣсто вздернутыхъ на деревьяхъ лошадиныхъ шкуръ на горныхъ склонахъ сіяетъ теперь Крестъ Христовъ! Въ церквахъ раздается христіанское пѣніе на родномъ для алтайца языкѣ, а звуки шаманскихъ бубенъ совсѣмъ исчезаютъ или удаляются въ горныя, лѣсныя трущобы.

Какъ и вечернее богослуженіе, литургія совершалась на алтайскомъ языкѣ. Евхаристическія молитвы произносились Преосвященнымъ по алтайски. Въмѣсто причастнаго стиха учителемъ миссіонерской школы Кумандинымъ прочитано было слово изъ сборника поученій на алтайскомъ языкѣ „наставленіе новокрещенному о вѣрѣ и жизни христіанской“. Послѣ литургіи Владыка предложилъ молящимся поученіе. Онъ говорилъ, что настоящій храмъ построенъ во имя св. Александра Невского. Этотъ князь велъ войны со Шведами и, при помощи Божіей, одерживалъ побѣды. Не мало въ жизни русскаго народа было и другихъ случаевъ небесной помощи, таково-смутное время, нашествіе французовъ и др. Тяжелое и теперь переживаютъ время Россія въ войнѣ съ Японіей. Гдѣ причины нашихъ неудачъ и пораженій? Они лежатъ глубоко, въ религіозной и нравственной жизни народа, въ его нечестности, лѣности, распущенности. Вотъ на исправленіе этихъ-то сторонъ своей жизни мы и должны обратить теперь свое вниманіе, пользуясь ниспосланнымъ намъ отъ Бога урокомъ:

Посѣтивъ послѣ литургіи домъ мѣстнаго священника, Преосвященный выѣхалъ изъ Александровскаго по направленію къ Пешпелтыру (15 верстъ).

Предстоялъ трудный, горный александровскій переваль. Дорога все время вѣтся по зеленѣющимъ склонамъ сопокъ, оставляя ихъ за собой и незамѣтно взбираясь все выше и выше. Но вотъ и конецъ перевала. Стоящій здѣсь крестъ заставляетъ облегченно вздохнуть утомленныхъ путниковъ и особенно лошадей.

Съ вершины высокой горы открывается чудный горный ландшафтъ. Предъ вами цѣлый лабиринтъ горъ самой разнообразной формы, темными зигзагами леги среди нихъ долины и ущелья. Вдѣво стоитъ величественный Адаганъ (батюшка-царь), своей высотой и массивностью вполне оправдывая данное ему алтайцами названіе ¹⁰⁾. Онъ кажется вамъ совсѣмъ близко, а между тѣмъ до него даже по прямой линіи 30-40 верстъ. Если вы ѣдете на пароходѣ къ Бійску, то на синѣющемъ небосклонѣ, среди едва замѣтной горной цѣпи, вамъ бросится въ глаза вершина Адагана.

Спускаясь съ александровской горы, вы замѣчаете, что на горныхъ склонахъ преобладаетъ уже зеленая, широколѣтвистая лиственница. Спускъ идетъ террасами до самаго дна глубокой долины. Дорога вѣтся здѣсь по берегу Узнези; мѣстами рѣчка подходитъ подъ отвѣсные утесы горъ, тогда и вы поднимаетесь къ этимъ утесамъ и съ замираніемъ сердца видите, какъ надъ вашей головой повисли мрачныя скалы.

¹⁰⁾ Среди алтайцевъ существуетъ преданіе, что ковчегъ Ноя остановился послѣ потопа на Адаганѣ, преданіе это не замедлялъ сообщить намъ ямщикъ алтаецъ, какъ только мы остановились на перевалѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРОТОКОЛЬ № 2-й

Собранія Барнаульскаго духовенства и о.о. благочинныхъ
Барнаульскаго уѣзда 15-го Іюля 1905 года.

БЕСѢДА

О церковно-приходскихъ попечительствахъ—какъ центрѣ приходской благотворительности.—О причинахъ разъединенія духовенства и общества мірянъ и о средствахъ для устраненія этого разъединенія.

Собраніе состоялось въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго и ректора Томской дух. семинаріи, Прот. І. Панормова, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: временно испр. долж. благочиннаго № 17, протоіерея Петра Орлова, благочиннаго № 18, священника Иннокентія Низяева, № 19—Евфимія Азбукина, № 20—Петра Хрущева, № 35—Павлина Смирнова, Барнаульскаго уѣзднаго наблюдателя свящ. Павла Соколова, духовенства градо-Барнаульскихъ церквей: Одигитріевской—протоіерея Іоанна Попова и священника Иннокентія Долинина, Покровской—священника Іоанна Смирнова и Евгенія Лысова, Знаменской—Николая Королькова Тюремной—Владимира Златомрежева, Монастырской—протоіерея Діомида Чернявскаго и свящ. Александра Васильева, свящ. села Стуковского, благочинія № 10, Максимилиана Серебренникова и села Койновскаго, благочинія № 16, свящ. Павла Завадовскаго.

I.

Его Преосвященство, повторивъ кратко сужденія предыдущаго собранія, обратился къ присутствующимъ съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержания: представители расколо-сектанства до манифеста 17 апрѣля не прекращали пропаганды среди православныхъ своихъ вѣроученій. Между прочимъ, въ числѣ средствъ совращенія православныхъ, особенно людей мало состоятельныхъ, весьма часто практиковалась матеріальная помощь православнымъ бѣднякамъ для улучшенія хозяйства, хлѣбопашества, скотоводства и т. п. Надо сознаться, что подобная мѣра совращенія въ большинствѣ случаевъ оказывалась дѣйствительной, особенно въ виду слабого развитія у насъ, православныхъ, приходской благотворительности. „А потому“, заключилъ Владыка „приходскимъ пастырямъ теперь же необходимо обратить вниманіе на организацію благотворительности среди православныхъ. Эту дѣятельность всего естественнѣе, конечно, поставить въ числѣ главныхъ своихъ задачъ церковно-приходскимъ попечительствамъ“.

Затѣмъ Его Преосвященство освѣдомился у о.о. настоятелей Барнаульскихъ церквей и о.о. благочинныхъ о количествѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, ихъ организаціи, суммъ ежегодныхъ поступленій, расходѣ попечительскихъ суммъ и, особенно, о томъ, — на какой предметъ расходовались поступавшія въ попечительства деньги.

Выяснилось, что церковно-приходскія попечительства открыты и функционируютъ при всѣхъ городскихъ приходскихъ церквахъ и при большинствѣ церквей Барнаульскаго уѣзда, какъ о томъ доложили Его Преосвященству о.о. благочинные. Предсѣдателями, за немногими исключеніями, состоятъ о.о. настоятели церквей. Въ теченіи года въ попечительскую казну поступаетъ отъ

200 до 1000 руб. Расходъ попечительскихъ денегъ производится на самыя разнообразныя нужды: на развитіе церковно-школьнаго дѣла, благоуукрашеніе храмовъ, раздачу пособія семьямъ бѣдняковъ по праздникамъ и т. д. Во время Русско-Японской войны значительная часть денегъ идетъ на военныя нужды.

Во время сужденій о церковно-приходскихъ попечительствахъ въ собраніе прибылъ приглашенный Его Преосвященствомъ Господинъ исполняющій обязанности начальника Алтайскаго Округа Кабинета Его Величества, дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Владимировичъ Розановъ. Послѣдній, принявъ участіе въ сужденіяхъ, сообщилъ, что онъ, состоя предсѣдателемъ Барнаульскаго Комитета о—ва Краснаго Креста, поддерживаетъ сношенія со многими церковно-приходскими попечительствами, присылающими ему пожертвованія деньгами и продуктами сельской производительности. Особенно часто приходится получать) такого рода жертвы отъ Болвашкинскаго (иначе Зеркальскаго) церковно-приходскаго попечительства, благочинія № 38.

Резюмируя сужденія о церковно-приходскихъ попечительствахъ, Его Преосвященство рекомендовалъ къ исполненію собранія слѣдующую задачу церковно-приходскихъ попечительствъ: попечительства должны быть центромъ, вокругъ котораго группировалась—бы приходская благотворительность такъ, чтобы попечительства, оказывая помощь всюду, насколько позволяютъ матеріальныя средства, тѣмъ самымъ парализовали—бы дѣятельность пропагаторовъ расколо-сектантства, ухитряющихся путемъ болѣе или менѣе широкой матеріальной помощи уловлять въ свои сѣти православныхъ бѣдняковъ.

Послѣ этого былъ объявленъ получасовой перерывъ засѣданія.

II.

Затѣмъ Его Преосвященство пригласилъ собраніе къ обсужденію вопроса о причинахъ разъединенія православнаго духовенства и общества мірянъ.

Имѣется ли на лицо это разъединеніе и, если да, то гдѣ причина подобнаго положенія вещей?

Присутствующими былъ констатированъ фактъ подобнаго разъединенія, при чемъ, по мнѣнію членовъ собранія, это разъединеніе замѣчается въ значительно меньшей степени между духовенствомъ и сельскимъ населеніемъ.

Послѣ этого Его Преосвященство предложилъ обсудить вопросъ о причинахъ указаннаго разъединенія.

Временно исправляющій должность благочиннаго № 17, протоіерей Петръ Орловъ, какъ на причину разъединенія духовенства и мірянъ указалъ на недостатокъ образованія духовенства. О. протоіерей Орловъ высказалъ пожеланіе, чтобы духовенство постоянно считало для себя необходимымъ стоять въ курсѣ современнаго знанія литературы и т. п., иначе, по мнѣнію о. протоіерея Орлова, міряне — дѣти перерастутъ своихъ пастырей духовныхъ отцовъ, чѣмъ утратится то звѣно, которое взаимно должно бы объединить пастырей и пасомыхъ, наставниковъ вѣры и нравственности и наставляемыхъ. Образованіе соединитъ духовенство съ обществомъ, давъ возможность говорить съ послѣднимъ общими понятіями и общимъ языкомъ, входитъ въ его интересы и настроеніе, что нельзя не считать каинтальнымъ условіемъ успѣха пастырской дѣятельности.

Собраніе, согласившись съ мыслию о. Орлова, къ сему добавило, что для указанной цѣли слѣдовало бы нѣсколько измѣнить курсъ духовныхъ семинарій: кое что сократить, напр. программу древнихъ языковъ, и взамѣнъ ихъ увеличить число

уроковъ по гуманитарнымъ наукамъ, что значительно расширило-бы кругозоръ учащихся въ духовныхъ школахъ, будущихъ кандидатовъ священства.

Другіе присутствовавшіе заявили, что по адресу православнаго духовенства раздаются упреки въ невѣжествѣ, равнодушіи къ вопросамъ жизни, невнимательности къ приходу, въ замкнутости, формальномъ исполненіи пастырскихъ обязанностей и пр.

Священникъ Павлинъ Смирновъ высказалъ пожеланіе скорѣйшаго исполненія реформъ духовно-учебныхъ заведеній, о чемъ такъ настойчиво указываетъ свѣтская и духовная печать. Общеобразовательныя науки нужно расширить. Въ курсѣ богословія нужно чаще касаться вопросовъ, выдвигаемыхъ нынѣшнимъ временемъ. Молодымъ людямъ имѣющимъ служить міру, нужно сообщать свѣдѣнія объ этомъ мірѣ, его запросахъ и интересахъ. Въ деревню нахлынули противоцерковныя и противогосударственные движенія. Въ проведеніи этихъ идей пропагандисты поражаютъ и удивляютъ своей сплоченностію.

На это Его Преосвященство замѣтилъ, что въ противовѣсъ имъ и пастырямъ Церкви нужно стремиться къ дружной-полной корпоративной солидарности и взаимной поддержки—работѣ. А это, въ свою очередь, ведетъ къ немедленной организаціи помѣстныхъ пастырскихъ собраній по благочиніямъ, уѣздамъ и епархіямъ.

Въ отвѣтъ на это о. ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Панормовъ сообщилъ собранію, что имъ предприняты мѣры къ сближенію семинаристовъ съ обществомъ и навыка къ живому слову. Въ этомъ отношеніи о. ректоръ большія надежды возлагаетъ на гомилетiku, преподаваніе которой въ Томской семинаріи теперь ведется на совершенно другихъ началахъ; а именно: уроки гомилетки преслѣдуютъ преимущественно цѣли развитія способности говорить просто, жизненно и кратко. Въ

этихъ видахъ необходимо доставить возможность семинаристамъ проповѣдывать не въ одной семинарской церкви, но также и въ приходскихъ церквахъ. Такъ какъ, по мнѣнію о. ректора, главное затрудненіе, съ которымъ на первыхъ-же порахъ иѣбеть дѣло молодой приходскій священникъ, — это застѣнчивость, парализующая изустную живую рѣчь, то для постепеннаго пріученія себя къ свободному слову семинаристы старшихъ классовъ должны принимать самое дѣятельное участіе во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, устраиваемыхъ духовенствомъ градо-Томскихъ церквей, что выгодно должно отразиться на развитіи способности не теряться въ собраніяхъ, владѣть даромъ слова и дикціей при массѣ слушателей. Знакомство же практически съ постановкой приходскаго дѣла во время каникулъ будетъ лучшей школой для будущихъ пастырей и т. д.

Собраніе съ интересомъ выслушало эту часть доклада о. ректора, признало цѣлесообразность рекомендуемой и частью уже практикуемой въ семинаріи мѣры для ознакомленія кандидатовъ священства съ церковно-приходскимъ дѣломъ и, выразивъ благодарность о. ректору, просило его впредь усилить практическія занятія въ семинаріи по подготовкѣ будущихъ священниковъ.

Возвращаясь затѣмъ къ обсужденію предложеннаго Его Преосвященствомъ вопроса о причинахъ взаимнаго охлажденія между духовенствомъ и мірянами, собраніе снова коснулось рѣчи протоіерея Орлова. Собраніе вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе о необходимости пастырю стоять постоянно на высотѣ своего положенія, чтобы быть готовымъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему насъ о вѣрѣ. Высота духовнаго званія не допускаетъ невѣжества носителей духовнаго сана. Нужно поэтому обратить вниманіе на продолженіе образованія духовенства, особенно псаломщиковъ и діаконовъ.

Но здѣсь, по мнѣнію собранія, встрѣчаются слѣдующія препятствія, не считающіяся съ которыми невозможно. Такъ стремленіе къ самообразованію тормозится малообезпеченностью духовенства, вынужденнаго довольствоваться „добровольными“ приношеніями отъ прихожанъ. Заботы житейскія часто низводятъ духъ пастыря изъ высшихъ сферъ и приклоняютъ къ землѣ, гдѣ иногда и позаботился-бы о самообразованіи, но разныя заботы о кускѣ насущнаго хлѣба, о приданомъ дочерямъ, необходимости воспитывать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ и т. д. отвлекаютъ отъ осуществленія благихъ намѣреній на счетъ развитія.

Не отрицая камней преткновенія на пути къ самообразованію, собраніе пришло къ заключенію, что все же слѣдить за жизнью и литературой необходимо и средствомъ для этого должно служить приобрѣтеніе книгъ. Необходимо обратить вниманіе на церковныя бібліотеки, которыя, кстати сказать, не всегда даже заслуживаютъ названія „бібліотекъ“. А гораздо лучшее это дѣло, непосильное въ большинствѣ случаевъ для отдѣльныхъ лицъ, создать общими усиліями приходскаго духовенства, открывая при каждомъ благочиніи такъ называемыя благочинническія бібліотеки. Последнія помѣщать въ центрѣ благочинія, поручивъ завѣдываніе его правоспособному для этой цѣли лицу, которое бы ежегодно пополняло благочинническую бібліотеку книгами, брошюрами и изданіями періодической печати, списокъ которыхъ всего лучше составлять на ежегодно устраиваемыхъ благочинническихъ съѣздахъ, гдѣ каждый, внося лепту на благочинническую бібліотеку, какъ изъ своихъ такъ и изъ церковныхъ средствъ, — вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ — что, по его мнѣнію, необходимо выписать въ благочинническую бібліотеку?

Далѣе, присутствовавшій на собраніи А. В. Розановъ, не отрицая необходимости самообразованія духовенства, какъ и вся-

каго сословія, замѣтилъ, что если говорить о разъединеніи духовенства и мірянъ, то не совсѣмъ справедливо обобщать это разъединеніе, какъ якобы необходимое слѣдствіе и продуктъ малообразованности духовенства. Правда, если сравнивать образованіе духовенства съ образованіемъ такъ называемаго интеллигентнаго общества, то въ нѣкоторыхъ, ужь не такъ частыхъ, случаяхъ отдѣльные лица духовенства оставляютъ желать немалого относительно умственнаго образованія. Что же касается якобы малообразованности современнаго духовенства для сельскихъ приходовъ, то здѣсь едва ли будетъ ошибкой утверждать, что для села теперешняя семинарія даетъ не мало, а скорѣе болѣе умственнаго багажа, чѣмъ сколько требуется современной деревней. Что касается указывавшейся на собраніи необходимости ввести въ кругъ семинарскаго курса преподаванія естествознанія, юридическихъ наукъ и пр., то во 1-хъ нельзя же требовать подобнаго универсализма въ семинарскомъ курсѣ. Впрочемъ, если бы жизнь потребовала въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимости познакомиться и съ естествознаніемъ, на примѣръ, — то къ услугамъ такого желающаго теперь издается много популярныхъ книгъ, руководствъ и т. п. Если ужь смотрѣть въ корень дѣла, то для устраненія розни духовенства съ мірянами, слѣдуетъ желать прежде всего вотъ чего: а именно, чтобы священникъ старался входить въ болѣе близкую связь съ прихожанами; — нужно, чтобы приходъ зналъ своего пастыря не по богослуженію только и требамъ. Здѣсь начинать нужно такъ же, какъ при кладкѣ каменнаго зданія: создавать дѣло кирпичикъ-по кирпичику, т. е. на первыхъ порахъ достаточно пріобрѣсти расположеніе къ себѣ одной семьи. Если это удастся — а при искреннемъ желаніи это вполне достижимо — то смѣло можно утверждать, что сдѣлано великое дѣло, такъ какъ это первое знакомство даетъ поводъ для подобнаго же знакомства съ дру-

гими семьями: сосѣдей, знакомыхъ, родственниковъ. И вотъ если такихъ семей священникъ отыщетъ для знакомства въ теченіи года хотя бы десятокъ въ приходѣ, то это вѣрный способъ для того, чтобы въ ближайшемъ будущемъ считать приходъ въ своихъ рукахъ: эти семьи будутъ проводниками вашихъ идей вѣры, благочестія, благотворительности и вообще всего, чего бы Вы ни пожелали. Едва ли будетъ ошибкой предположить, что это, или приблизительно такой, первый шагъ долженъ сдѣлать пастырѣ для сближенія съ приходомъ. А представьте себѣ, что если бы въ праздничный день священникъ, видя толпу безчинствующихъ, попробовалъ-бы къ ней подойти со словомъ внушенія. Можетъ быть онъ встрѣтилъ бы въ этомъ шагѣ и насмѣшки, и даже оскорбленіе, но можно быть увѣреннымъ, что объ этомъ шагѣ священника заговорилъ бы отъ края до края весь приходъ его. „Всѣмъ этимъ“, заключилъ Г. Розановъ „я не начертываю опредѣленнаго плана; нѣтъ! Я только, если можно такъ сказать, нащупываю, намѣчаю тѣ возможныя и практически осуществимыя начала для сближенія пастыря съ прихожанами“.

Собраніе вполне согласилось съ рѣчью А. В. Розанова.

По вопросу разьединенія духовенства и мірянъ благочинный № 35, священникъ Павлинъ Смирновъ прочиталъ докладъ, по которому почва предубѣжденія противъ духовенства появилась въ то время, когда европейскія идеи быстро потекли въ Россію. Реформа Петра В., послужившая немало для кастовой замкнутости духовенства, оторванности отъ общества и связавшая его полицейскими обязанностями, послужила причиной подрыва довѣрія въ образованномъ классѣ и породила взглядъ на церковь-какъ на орудіе политики государства. Чтобы освободиться отъ такого неудобнаго положенія, нужно убѣдиться въ несовмѣстности священническаго сана съ чиновническимъ служеніемъ го-

сударственнымъ задачамъ. Въ довершеніе же полнаго затѣмъ благополучія во взаимныхъ отношеніяхъ духовенства и мірянъ необходимо возвратиться къ началамъ соборности церкви, когда дѣлами церкви вѣдалъ бы кромѣ духовенства-по возможности- весь приходъ. Если теперь не воспользоваться моментомъ и не ввести мірянъ въ кругъ церковныхъ дѣлъ и интересовъ, то послѣднія въ недалекомъ будущемъ, при пробужденіи самосознанія въ разныхъ другихъ сферахъ жизни, легко могутъ сдѣлаться еще болѣе чуждыми свѣтскому обществу.

Резюмируя сужденія собранія, Его Преосвященство сказалъ приблизительно слѣдующее: разъединеніе духовенства и мірянъ въ той или другой степени существуетъ; это-къ сожалѣнію-отрицать не приходится. Сегодня мы выяснили главные причины этого разъединенія и успѣли обсудить два способа для сближенія съ паствою:—это заведеніе благочинническихъ библіотекъ, которыя помогая намъ въ самообразованіи, тѣмъ самымъ дадутъ возможность говорить одними понятіями съ свѣтскимъ обществомъ, которое вѣдь тоже отъ нашего двора, только за послѣднее время стало удаляться отъ насъ. Другое средство, любезно указанное намъ, какъ міряниномъ, А. В. Розановымъ,—это рѣшимость итти съ свѣтомъ евангелія въ народъ, какъ раньше, да и теперь еще иногда, ходили и ходятъ. Послѣднее средство тѣмъ для насъ цѣннѣе, что указано намъ представителемъ мірянъ, для сближенія съ которымъ мы ищемъ средства.

Записалъ благочинный № 35, свящ. *Павлинъ Смирновъ.*

Г. Бійскъ.

25 іюля 1905 г.

Плавучая церковь.

Третью поѣздку лѣтомъ 1905 года Пресвященный Томскій Макарій предпринялъ 10 юля, совершивъ половину предположеннаго пути на пароходѣ и по долгу останавливаясь въ г.г. Барнаулѣ и Бійскѣ для бесѣдъ съ окружнымъ духовенствомъ на соборикахъ.

Архипастьря принялъ большой и удобный изъ пассажирскихъ Обскихъ пароходовъ, Россія и Плавучая Церковь составила около Божья Архіерея изъ его спутниковъ, имъ званныхъ, и всѣхъ тѣхъ, кому Богъ привелъ принять здѣсь участіе съ нимъ въ церковной молитвѣ, слышать здѣсь церковныя поученія и живыя бесѣды Владыки послѣ совершаемыхъ всенародно церковныхъ службъ или вести съ нимъ рѣчи въ промежуткахъ между службами, во время тѣхъ немногихъ часовъ отдыха, которые наступали для трудолюбиваго Архіерея послѣ уединенныхъ часовъ духовной и должностной работы его въ каютѣ-келли.

На пароходѣ совершалось ежедневно два богослуженія: предъ заходомъ солнца—вечернее, состоявшее изъ вечерни и повечерія съ канонемъ, и дневное, послѣ 8 часовъ утра, состоявшее изъ часа шестого и обѣдницы. Каждое богослуженіе непременно сопровождалось поученьемъ самаго Архипастьря и иногда—чтеніемъ избраннаго печатнаго наставленія, касающагося жизни. Совершались службы чаще всего въ помѣщеніи пассажировъ III класса, очень просторномъ и чисто содержимомъ. Изрѣдка Богослуженіе совершалось въ рубкѣ перваго класса, куда приглашались и допускались пассажиры перваго и втораго классовъ. Въ Сибири это все еще возможно, ибо Сибирь осталась странною демократическою, страной, гдѣ крестьянинъ себя и никого другого чувствуетъ настоящимъ хозяиномъ. Здѣсь и баринъ по-

неволь долженъ считаться съ этимъ сибирскимъ настроеніемъ, гдѣ человѣку воздается честь, какъ человѣку, независимо отъ ранга ихъ капитала: раболѣпство предъ знатымъ родомъ и поклоненіе карману здѣсь не широко практикуется. Каждому здѣсь возможно и нажить быстро капиталъ, а также взять въ руки власть. Здѣсь нуженъ и цѣнится умъ и энергія, въ комъ бы она ни проявлялась.

Пассажиры III класса на сибирскихъ пароходахъ чаще всего состоятъ изъ людей „промышленныхъ“, а не изъ той „голи перекатной“, какая часто наполняетъ, напр., волжскіе пароходы. Любопытныя *типы* здѣсь встрѣчаются весьма часто и невольно наталкиваешься здѣсь на поучительныя сцены. Здѣсь, на сибирскихъ пароходахъ, какъ и въ самой Сибири, мирно уживаются всякія противоположности и національная вражда здѣсь почти неизвѣстна. Оттого и случалось, что на молитвѣ русскихъ людей мы видѣли благоговѣно стоявшими среди молящихся... евреевъ, которые охотно покупали продаваемыя печатныя Архиперейскія процовѣди, прибавляя: „и наша вѣра тому же насъ учить... и наши книги о томъ же говорятъ“. Продавалась же брошура подъ заглавіемъ: „За что мы наказываемся?“, которая предварительно была послѣ службы прочитана служившимъ обѣднику Томскимъ священникомъ о. К. З—мъ.

Недостатка въ служащихъ и поющихъ во всю дорогу на пароходѣ не чувствовалось, находились тѣ и другіе въ рядахъ путешественующихъ. Ихъ было такъ много, что нерѣдко служба наша напоминала соборно-монастырскую. Въ рядахъ пѣвцовъ вставали духовныя лица съ такими хорошими голосами и съ такимъ умньемъ пѣть, что составлялся хоръ, привлекавшій вниманіе и взыскательной публики изъ перваго класса: и она спускалась въ помѣщенія третьяго класса, приводя и своихъ дѣтей на каждую службу. И вотъ одинъ изъ такихъ мальчиковъ, сынъ

отца — чиновника большого ранга, послѣ одной изъ пароходныхъ службъ заявилъ отцу, что онъ будетъ въ Томскѣ ходить къ сбуджбъ каждый праздиикъ¹⁾.

На мальчика произвела сильное впечатлѣніе прѣчь Архипастыря, сказанная имъ въ праздиикъ Св. Кирика и матери его Дулитты. Послѣ службы и процѣтаго въ честь названныхъ святыхъ канона на повечеріи, Владыка подозвалъ къ себѣ стоявшаго съ матерью своей близости мальчика четырехъ лѣтъ и, держа на его головѣ свою руку, кратко разсказалъ о страданіяхъ трехлѣтняго Кирика, который самъ добровольно вошелъ въ огонь, въ которомъ за вѣру мучили его мать... Дай Богъ, чтобы и ваши дѣти, и это дитя, заключилъ Владыка повѣствованіе, оказались такими-же твердыми, какъ Св. Кирикъ, исповѣдниками Христовой вѣры.

Необычайность проповѣдническаго пріема, самаго разсказа и назиданія вызвала вниманіе даже со стороны киргизъ и татаръ, которые во время нашихъ службъ оставались въ сторонѣ на своихъ мѣстахъ, сохраняя полную тишину во время службы нашей... Тутъ они пристали къ намъ и разспрашивали русскихъ о томъ, зачѣмъ Архіерей звалъ ребенка къ себѣ и что Архіерей ему сказалъ?...

Среди путешествовавшихъ на пароходѣ особенно наше вниманіе привлекъ купецъ-киргизъ, около котораго охотно собиралась группа русскихъ собесѣдниковъ изъ бывшихъ людей. А Сибирь вѣдь, богата людьми промысла всякаго рода, людьми отваги и риска... Дѣльному въ Сибири жить плохо, а кто умѣетъ не дремать и пользоваться моментомъ, тѣ отлично живутъ въ Сибири. И чувствительную духовную мощь способны здѣсь развить люди!! Въ одно изъ своихъ пароходныхъ путешествій мы встрѣтили Марію Ивановну-сибирячку изъ Тобольской губерніи, которая

взяла на себя поставку черного хлѣба всей Русской арміи во время ея остановокъ на продовольственномъ пунктѣ. Начала она дѣло, имѣя въ рукахъ 400 р... И вспомнились невольно намъ слова Спасителя, что сыны вѣка сего мудрѣе въ своемъ родѣ сыновъ царствія.; ибо сыны царствія не отличаются качествами нудящихся труженниковъ!..

Намъ и хотѣлось познакомиться съ дѣловыми людьми, хотѣлось полюбоваться энергіей сибиряковъ, вотъ и мы ради этого путешествуемъ по Сибири и на пароходахъ, въ вагонѣ и на лошадяхъ для наблюденія... И мы встрѣчаемъ во всю ширь развившихся людей, развившихся нормально, и не изломанныхъ, и не озлобленныхъ.

Вотъ, напр., предъ нами киргизъ съ Алтая... Мы прислушались къ его рѣчамъ о единствѣ происхожденія рода человеческого, о братствѣ народовъ, о близости къ вѣрѣ христіанской другихъ вѣрѣ. И мы, вслушавшись въ его рѣчь, поражены! Обращаясь къ русскимъ собесѣдникамъ, киргизъ говорить: ваши лучшіе люди также думаютъ... Вотъ, напр., философъ Соловьевъ и профессоръ Н. И. Ильминскій, которые очень хорошо знали жизнь и ученье наше (магометанское)... И киргизы знакомятъ русскую голодную умственно публику съ сочиненіями философіи Соловьева и симпатичною дѣятельностью Н. И. Ильминскаго.

А въ нашихъ семинаріяхъ многіе-ли ученики слышали хотя бы по имени Н. И. Ильминскаго и многіе ли изъ нихъ проштудировали хотя бы одно изъ сочиненій философа Соловьева и усвоили-ли идею о братствѣ народовъ? вопрошали мы себя.

Нѣтъ, нѣтъ: немногіе. Вѣдь, все здѣсь занято умственной шатистикой и выше всего ставятъ поступателное пествіе по страницамъ учебниковъ.

И пожинаетъ школа тѣ же плоды, что дала русской арміи ея *механическая мундштровка солдат*... Прочтите разсказъ г. Кудрина „Поединокъ“.

Счастливыя совпаденія.

Есть въ природѣ одно любопытное явленіе, которое приводилось и намъ наблюдать, живя въ Европейской Россіи. Вотъ это явленіе: во время согрѣванія хлѣбнаго растенія, называемаго „рожь“, что въ нашемъ краѣ за Волгой совпадало съ концемъ іюня мѣсяца, по вечерамъ въ разныхъ мѣстахъ горизонта видѣлись прорѣзывающія воздухъ молніи, похожія на вспышки сѣвернаго сіянія или напоминающія перестрѣлку по линіи расположенія войскъ. Это зрѣлище повсемѣстно вспыхивающихъ ночью небесныхъ огоньковъ очень радовало сердце.

Нѣчто подобное наблюдается и въ духовной жизни народовъ. И здѣсь, среди налегающаго мрака, то тамъ, то здѣсь вдругъ и какъ бы неожиданно вспыхиваютъ огоньки жизни, вызывающіе аналогичныя явленія въ религіозно-нравственной жизни народовъ, отдѣленныхъ пространствами. Такъ, наур., было предъ временемъ пришествія Христа на землю. Всю вселенную и различные народы востока и запада охватили два одинаково жгучихъ чувства: недовольства настоящимъ и жажды спасенія чрезъ небеснаго Помазанника. Объ этомъ говорили и пророки у Евреевъ, и философы у Грековъ съ Римлянами, тогоже ждали волхвы-маги Персидскіе вавилонскіе.... *) И этотъ вопль челоуѣчества

*) Живописно изображено это одинаковое самочувствіе древняго міра извѣстнымъ (по имени) составителемъ книги „Жизнь Иисуса“, такъ наугавшей насъ, русскихъ, но теперь уже утратившей силу нагонять страхъ, ибо наше *доморощенное* невѣріе далеко превзошло свободомысліе Ренана. Авторъ.

дошелъ до Небеснаго Отца, Который и далъ на спасеніе наше Единороднаго Своего Сына (см. Ев. Іоанна). Нѣчто подобное наблюдается и въ настоящее время у насъ въ Россіи въ явленіяхъ положительнаго и отрицательнаго свойства. Въ разныхъ концахъ Россіи безъ предварительныхъ сношеній и уговоровъ *одновременно* думаютъ одни думы и полагаютъ начало одинаковымъ порядкамъ. У русскаго народа, разбросаннаго по неизмѣримымъ пространствамъ двухъ частей стараго свѣта съ присоединеніемъ частички новаго свѣта (въ Америкѣ), оказался какъ будто одинъ пульсъ жизни, одинъ умъ, одна душа и одно сердце...*)).

I.

Почти одновременно въ крайнихъ точкахъ возникли, напр., пастырскія собранія въ городахъ: Петербургѣ, Кіевѣ и Томскѣ. Въ Москвѣ это движеніе началось раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Въ Вологдѣ, Казани, Тулѣ и др. нѣкоторыхъ городахъ вопросъ этотъ недавно также поставленъ на очередь, какъ и въ городахъ Сибири.

II.

Волна пастырскаго единомыслія или по крайней мѣрѣ сознанія нужды въ этомъ единомысліи изъ городовъ двинулась въ села: сельское духовенство, стало проникаться сознаниемъ вреда, происходящаго отъ пастырской разрозненности. И вотъ начинаютъ *одновременно* раздаваться эти голоса: на Алтаѣ (свящ. Дагаевъ), въ Петербургѣ (см. Церк. Вѣст.), въ Орлѣ, Тулѣ, Кишеневѣ и въ различныхъ мѣстахъ Сибири. Священникъ Ал-

*) Дальше наша рѣчь будетъ касаться исключительно явленій въ *церковной* жизни, намъ доподлинно известныхъ, хотя и явленія въ гражданской жизни подтверждаютъ нашу мысль.

тайскій (въ Томской епархіи) въ концѣ 1904 г. усердно просилъ, чтобы собрали соборикъ для бесѣдъ духовенства не по вопросамъ только официальной программы, а по душѣ. Священникъ о. Покровской на страницахъ Тульскихъ Еп. Вѣд. сердечнымъ своимъ желаніемъ считаетъ, чтобы Тульское епарх. Начальство разрѣшило духовенству съезды по округамъ, гдѣ бы 25—30 пастырей въ единеніи духа и сердца обмѣнялись бы мыслями о своемъ пастырскомъ дѣлѣ, которое очень страдаетъ отъ пастырской разобщенности и отъ отсутствія въ духовенствѣ сплоченности, какая наблюдается у другихъ дѣятелей различныхъ профессій (См. Тул. Еп. Вѣд. 1905 г., авг. стр. 693—695).

Батюшка Тульскій ждетъ спасенія отъ юга, куда Богъ въ старину пришелъ при св. Владимірѣ и теперь въ видѣ разрѣшенныхъ митрополитомъ пастырскихъ въ Кіевѣ собраній.

Барнаулское, Бійское духовенство Томской епархіи было звано на пастырскія собранія изъ селъ 15 іюля 1905 года. Присутствовавшій на нихъ Томскій Архипастырь усердно просилъ о.о. благочинныхъ повторить пастырскія собранія незамедлительно.

Въ отвѣтъ на это разрѣшеніе протоіерей г. Барнаула о. П. Орловъ сердечно благодарилъ Владыку за эту милость и, обращаясь къ собратьямъ, сказалъ: теперь уже нѣтъ основанія намъ жаловаться на то, что начальство насъ не хочетъ слышать и не желаетъ нашего объединенія. Если въ настоящій разъ Владыка благосклонно и терпѣливо выслушалъ всѣ наши сердечныя изліянія, устно выраженные, то, несомнѣнно, онъ также приметъ и наши письменныя заявленія въ протоколахъ будущихъ нашихъ пастырскихъ собраній....

III.

По окончаніи „соборика“ въ г. Барнауль въ частной бесѣдѣ отцовъ съ ректоромъ Т. Д. Семинаріи однимъ благочиннымъ высказана была мысль о необходимости открытія духовной Академіи въ г. Томскѣ и редактору Томскихъ Еп. Вѣд. дано было имъ обѣщаніе составить въ скоромъ времени статьи въ разъясненіе вопроса о необходимости устроить въ Сибири духовную Академію...

Ректоръ семинаріи заявилъ собравшимся, что мысль Барнаульскаго духовенства совпадаетъ съ его собственной „мечтою“, которую онъ делѣль съ дня пріѣзда въ г. Томскѣ и которая запала въ душу его подѣ пережитыми впечатлѣніями и послѣ знакомства 1) съ воспитанниками Т. Д. семинаріи, 2) съ духовенствомъ Томской епархіи, 3) съ „городскими настроеніями“ въ городѣ Томскѣ и другихъ мѣстахъ Томской епархіи.

Въ ученикахъ оказалась „жажда познаній“ и скрытое недовольство тѣмъ, что семинарія давала уму мало на урокахъ и ставила препятствіе къ самообразованію чрезъ самостоятельное чтеніе книгъ, запрещающаго брать книги со стороны и не давая своихъ. *Знать хочется* больше, чѣмъ дано въ учебникахъ. Просто, стыдно выходить изъ семинаріи и вступать въ жизнь съ *такой* недостаточной подготовкой. Вѣдь, настоящее горе Сибири и Россіи состоитъ въ томъ, что пастыри по своимъ познаніямъ стоятъ часто ниже своихъ пасомыхъ...

Мы уйдемъ учиться... въ университетъ. Хочется еще поучиться и *тогда*, можетъ быть, пойдёмъ во священники. Такъ говорили наши ученики, душедшіе въ Томскій университетъ... И интересное дѣло! Уйдя въ университетъ, наши воспитанники поддерживали общеніе въ семинарію, посѣщая весьма часто наши праздничныя богослуженія, на которыхъ мы весьма часто

видѣли студентовъ университета и Технологическаго Института и не изъ нашей только семинаріи.

Обмѣнъ мѣснѣй въ г. Барнауль Томской епархіи о необходимости открытія въ г. Томскѣ духовной академіи для уравновѣшенія двухъ борющихся теченій произошелъ 16 іюля 1905 г. въ 12¹/₂ часовъ дня.

На страницахъ академическаго журнала въ Петербургѣ „Церк. Вѣст.“ въ № 30 отъ 28 іюля сего года помѣщенъ новый проектъ *духовно-учебной реформы* священника М. Левитова и въ столичныхъ газетахъ, полученныхъ въ Томскѣ 11 авг., сообщается, что предполагается открыть новую академію въ г. Вильно, сущность котораго сводится къ тому, что бы существующія духовныя семинаріи преобразовать изъ среднихъ въ высшія заведенія чрезъ прибавку двухъ высшихъ классовъ съ академической постановкою науки.

Священникъ Левитовъ справедливо пишетъ, что нужно, чтобы священникъ могъ *удовлетворять запросамъ не только простонародья, но и образованныхъ классовъ* (см. стр. 932 Церк. Вѣст. № 30) Редакція Церк. Вѣстника эту мысль вполне разделяетъ, и говоря: *духовенство должно стоять по крайней мѣрѣ на одномъ образовательномъ уровнѣ съ интеллигенціей* (большая часть которой кончила курсъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній), что бы имѣть вліяніе въ ея средѣ и сохранить свой авторитетъ.

Нашъ жизненный опытъ привелъ насъ къ мысли, что священникъ по своему образованію долженъ *соответствовать* умственному развитію своихъ прихожанъ. Посему мы, принимая въ соображеніе невозможности найти для сельскихъ приходоу академикомъ во священники, и думаемъ, и печатно писали, что *для глухихъ селъ* хорошо было бы имѣть священниковъ, получившихъ хорошее воспитаніе и достаточное образованіе въ ка-

тихи заторскихъ училищахъ, въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ, что для сель вообще достаточно семинарскаго образованія, которое, при своихъ недочетахъ, даетъ учащемуся въ семинаріяхъ весьма много (о чемъ см. отзывъ жур. „Міръ Божій“ на стр. № 16 Т. Еп. Вѣд. 1905 г. и о томъ же въ лицо духовенству прямо говорятъ свѣтскіе высокообразованные люди, которые ставятъ упадокъ церковной жизни въ православныхъ приходахъ въ зависимость не отъ недостатка учености семинарскихъ священниковъ, а отъ недостатка... ихъ сердечности и отъ отсутствія у нихъ жизненнаго опыта и такта).

Но гороря такъ, мы далеки были отъ мысли считать достаточнымъ малое образование для городскихъ священниковъ, враждующихъ среди высокообразованнаго общества: здѣсь нужны высокообразованные священники. И объ этомъ мы печатали въ Самар. Еп. Вѣд., въ Омскихъ Епарх. Вѣд. и на страницахъ редактируемыхъ нами Том. Еп. Вѣд. мы ратовали за самообразование священниковъ изъ семинаристовъ. Мысль о Левитова совпадаетъ съ нашими планами, но отчасти.

Мы полагаемъ, что и безъ прибавки еще двухъ лишнихъ высшихъ классовъ при семинаріяхъ, на что нужны и не малые денежныя средства, не только возможно, но и нужно бы вести дѣло образованія въ семинаріяхъ болѣе повышеннымъ тономъ.

Надо сказать, что въ семинаріяхъ въ теченіи ближайшихъ двадцати лѣтъ науку спустили внизъ достаточно замѣтно....

Разбирать это дѣло и судить виноватыхъ мы не беремъ. Но фактъ констатировать обязаны и обязаны сказать, что профессора наставники прежняго времени летали, какъ орлы, и теперешніе спустились до заборовъ жалкихъ учебниковъ.

Богъ привелъ намъ въ академіи въ свое время слушать лекціи дѣйствительныхъ свѣтилъ науки...

И что же?

По сравненію съ семинарскими нашими наставниками мы слышали немного особенно новаго... въ академіи. Чѣмъ больше мы слушали въ академіи, тѣмъ ярче въ сознаніи выступало чувство благодарности къ семинарскимъ учителямъ изъ плеяды учениковъ ректоровъ протоіереевъ Горскаго А. В. (въ Моск. ак.) и Янышева (въ Петерб. ак.)... Ихъ ученики были нашими учителями въ семинаріи.

И они принесли къ намъ въ бурсу (жестокую, только что реформированную) и науку, и благородные порывы къ свѣту....

Да: они дали намъ въ семинаріи науку въ системъ.....

Правда, не всѣ изъ товарищей нашихъ могли вмѣстить ихъ глаголы, но лучшіе могли....

Что теперь слышать семинаристы на урокахъ въ V—VI классахъ?!

Пересказъ учебниковъ..... Какіе учебники?

Принятые въ семинаріяхъ учебники содержатъ свѣдѣнія элементарныя, поверхностныя и малоцѣнныя *) и не удовлетворяютъ учениковъ.

Въ наше время (отъ 1871—1877 г.г.) въ семинаріяхъ у богослова на рукахъ имѣлись записки академическихъ лекцій, и учебники держались подъ спудомъ.

Въ ближайшее время учебники заняли господственное положеніе и учителей семинарій обуялъ страхъ кары за отступленіе отъ учебниковъ....

И процвѣла „долбежка“....

Духъ угасъ....

*) Семинаріи въ этомъ дѣлѣ могутъ ждать помощи отъ академій, гдѣ профессора могутъ составить надлежащіе курсы богословскихъ наукъ. Авторъ.

А можно, вѣдь, и въ настоящее время возвратиться къ образцамъ восьмидесятихъ годовъ... Только нужно запастись: 1) усердіемъ и 2) мужествомъ. Усердіе нужно для изученія науки и мужество, чтобы не бояться укоровъ за отступленіе... отъ учебниковъ.

IV.

Записанная на страницахъ нашихъ Епарх. Вѣд. мысль свящ. Г. Дагаева о необходимости имѣть для прѣзжающаго въ г. Томскъ духовенства *подворье* была признана академич. журналомъ „Церк. Вѣст.“ заслуживающею вниманія; благодаря ему, облетѣла всю Россію, вызвавъ и въ другихъ епархіяхъ сочувственный откликъ: даже изъ далекой Бессарабіи получено въ Томскъ письмо сельскаго іерея съ просьбою выслать ему № Т. Еп. Вѣд., гдѣ напечатана эта статья о. Гр. Дагаева.

V.

Едва здѣсь, въ Томской епархіи, правильно рѣшился вопросъ о причинахъ бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія и о способахъ наилучшей подготовки въ семинаріи будущихъ священниковъ, какъ получились однородныя рѣшенія этихъ вопросовъ въ центрахъ и другихъ мѣстахъ великой Россіи.

Пока не будетъ дано питомцамъ духовныхъ школъ хотя бы приблизительнаго представленія о пользѣ, какую пастырь могъ бы принести народу, пока не загорится въ сердцахъ юношей пламя любви къ темному народу, до тѣхъ поръ они (питомцы) не пойдутъ во священники.

Такимъ образомъ мы, сидящіе здѣсь въ г. Томскъ, причину бѣгства семинаристовъ признали ихъ безразличное отношеніе къ народной темнотѣ, ихъ безучастіе къ народному горю, ихъ непониманіе того величія, какое заключается въ священническомъ

служеніи, ибо имъ не было дано (и на урокахъ въ школахъ, и на образцахъ въ обружающей жизни) представленія объ истинно-пастырскомъ служеніи. Другими словами сказать: ученики семинарій не слышатъ отъ учителей своихъ рѣчей о пастырскомъ служеніи; и не видятъ своими глазами истинныхъ пастырей... ихъ сознание помутилось.

Слѣд., утраченъ идеаль и обезцѣнилось великое священническое служеніе; отсюда, какъ слѣдствіе, охлажденіе питомцевъ—дѣтей къ служенію ихъ отцовъ и бѣгство изъ сословія, признавшаго *безидейнымъ*...

27 авг. сего года мы получили № 11 книгу журнала Петербургскаго „Православно-русское Слово“, гдѣ въ статьѣ о духовныхъ семинаріяхъ писано:

Незамѣтно было въ семинаріяхъ помеченія о насажденіи и воспитаніи въ юношахъ настроенія пастырскаго, воспитанія въ будущихъ врачахъ душъ любви и жалости къ людямъ (см. стр. 23).

Не соиздалось въ нихъ положительныхъ нравственныхъ качествъ ¹⁾, не внушалось имъ искренняго расположенія къ меньшей братіи Христовой ²⁾, доселѣ пребывая кшеи во тьмѣ, и не возбуждалось въ нихъ участія посвятить свои силы на служеніе ей (см. Православно-русское Слово, № 11, стр. 24).

Далѣе: для воспитанниковъ семинарій самый идеаль пастыря Церкви представляется въ чертахъ смутныхъ и неопредѣленныхъ (стр. 24), Наука о пастырствѣ въ семинаріяхъ забыта: практическое руководство не могло замѣнить пастырскаго богословія, возвращеніе котораго въ семинаріи весьма необходимо, чтобы раскрыть и укрѣпить въ умахъ и сердцахъ будущихъ пастырей высокій идеаль истиннаго служителя Христа, дать имъ почувствовать красоту и превосходство этого служенія предъ другими служеніями на землѣ (стр. 26).

¹⁾ Въ лѣтніе мѣсяцы на страницахъ правдолюбивой газеты „Русь“ появилось ужасное по своему содержанію письмо воспитанника VI класса семинаріи въ центральной Россіи, гдѣ онъ пишетъ, что ученикамъ запрещалось въ ихъ семинаріи читать, напр., Достоевскаго и дозволялось... пьянство и всѣ виды распутства...

²⁾ Отгадно записать, что Томскій семинаристъ по природѣ сибирской—страдающій въ меньшей Христовой братіи и готовъ послѣднюю копейку свою дать бродягѣ... Оттого то они (Томскіе семинаристы) охотно пошли въ тюрьмы для наученія и на лѣто въ псаломщики сельскіе... для служенія народу.

Но необходимо, чтобы самое преподаваніе пастырскаго богословія носило жизненный характеръ и авторъ справедливо считаетъ академическія чтенія архимандрита Антонія (нынѣ епископа Волинскаго) лучшимъ образцомъ для пастырскаго богословія ¹⁾.

И очень основательно сказавъ, что *примѣры уалекаютъ* и что этого не нужно забывать при воспианіи будущіхъ пастырей, авторъ разбираемой статьи, въ полномъ согласіи съ нашимъ разумніемъ, пишетъ: слѣдуетъ знакомить юношей съ современными достойными служителями Божіими, которые нынѣ трудятся на нивѣ Божіей. (См. стр. 29).

Эту мысль мы не только думали, но по мѣрѣ силъ и осуществляли, испытавъ собственнымъ пережитаго и переживаемаго нами самими *силу примѣра*.

Окружающіе насъ люди или разоряли нашу душу, или воскрешали ее, или обоготали, или истощали. Окружающее насъ невольно *приражелось* къ нашей душѣ, какъ пыль къ одеждѣ.

Поэтому-то намъ такъ хочется, чтобы къ ученикамъ нашей семинаріи *приблизилось* все прекрасное, что есть въ окружающемъ ихъ Томскомъ обществѣ, городскомъ и сельскомъ, и чтобы *приблизили* ихъ къ себѣ тѣ, кто стоитъ уже твердо.

Но...

Объ этомъ „но“ будетъ сказано впоследствии... Теперь же, въ заключеніе нашей статьи, мы просимъ рдигелей учениковъ приблизиться къ намъ и войти въ общеніе чрезъ письма и личныя бесѣды съ нами.

Мы отворили двери сердца и двери семинаріи, положивъ за правило принимать всѣхъ отъ 10 до 1¹/₂ ч. дня въ служебное время и въ служебномъ помѣщеніи, чтобы никому не было стѣснительно (въ помѣщеніи Правленія Томской Семинаріи).

¹⁾ Среди другихъ цѣнностей, какія теперь привезены изъ Россіи въ Сибирь и даны для пользованія семинаристовъ Томскихъ были сочиненія епископа Антонія (нынѣ Волинскаго). *Авторъ.*

Но намъ бы хотѣлось, чтобы вы дали своимъ дѣтямъ возможность не только читать о выдающихся Томскихъ дѣятеляхъ (напр. въ Алтай), но видѣть Алтай и миссію на мѣстѣ и все, что достойно обозрѣнія... Вѣдь, писанному и не всегда вѣрять. Вспомните, какъ сказано сомнѣвающемуся: *приди и виждь...*

Ректоръ Семинаріи, Прот. *И. Панормовъ.*

Взгляды Уэллса на воспитаніе.

Теперь стремятся чудовищно преувеличить роль школы, требуя отъ нея не только систематическаго развитія ума, но и массу постороннихъ обязанностей. Чего только въ наше время не требуютъ отъ школы! Духовенство старается утилизировать ее для своей доктринальной пропаганды; правительство пользуется элементарною школою для распространенія въ массахъ извѣстныхъ политическихъ убѣждений—династической преданности или республиканскаго патріотизма, накримѣръ, общественное мнѣніе требуетъ отъ школы „сформированія характера“, нравственнаго воспитанія, развитія вкуса, не говоря уже о подготовкѣ къ жизни вообще и къ кочерческому успѣху въ частности. Удивляются, что она не можетъ уничтожить пьянства и уменьшить числа преступленій. Ее считаютъ отвѣтственною за нечистоплотность и вульгарность народа, за экономическій упадокъ націи. Прежде чѣмъ говорить, какъ должна школа содѣйствовать развитію гражданина, нужно перечислить все, что къ ней не относится, во-первыхъ, потому, что не ея дѣло присваивать обязанности родителей, духовенства, журналистовъ и проч., затѣмъ потому, что огромное большинство учителей и учительницъ

всегда будет неспособно справляться со столь разнообразными обязанностями, и, наконецъ, потому, что если учебный персонал возьмется за исполненіе ихъ, то къ своей обязанности отнесется небрежно.

Что касается религіознаго обученія, то оно сохранено для церквей. Школа можетъ и должна „вырабатывать характеръ“ для развитія энергіи воли и направленія къ добру.

Разумно веденное воспитаніе ума развиваетъ привычку къ наблюдательности, къ разсужденію, что позволяетъ предугадывать слѣдствія своихъ поступковъ, духъ критики, который изсушаетъ въ человѣкѣ обидный источникъ несправедливостей, любовь къ духовнымъ наслажденіямъ, представляющую противовѣсъ низменнымъ страстямъ, опытность въ работѣ и, слѣдовательно, сознаніе необходимости труда для полученія благопріятныхъ результатовъ. Добрый, справедливый, прямой, снисходительный, предусмотрительный, добросовѣстный учитель можетъ и безъ проповѣди вліять на довѣренныхъ ему дѣтей примѣромъ. Школа можетъ тоже содѣйствовать обогащенію нравственной жизни учениковъ, предлагая имъ книги, способныя расширить кругъ знаній природы и натуры человѣческой. Удивленіе и восторгъ, возбуждаемыя этими книгами,—самыя надежныя изъ антисептическихъ средствъ. Ничего нѣтъ горше проповѣди при первомъ соприкосновеніи съ жизнью.

Выходить-ли школа изъ своихъ обязанностей, принимая на себя пробужденіе чувства и пониманія красоты? Есть люди, думающіе, что природа ничего не сказала бы дѣтямъ, если бы не было школьнаго учителя, служащаго толмачемъ. Нѣкоторые, дѣйствительно, обладаютъ даромъ тонкаго пониманья и умѣнья передать, выразить красоту вещей. Ихъ зовутъ артистами, и они попадаются среди людей различныхъ условій, но вовсе не непременно среди учителей. Человѣкъ заурядный, взявшійся за

это, очень быстро превращает *природу* въ понятіе о вселенной: деревья, цвѣты, птицы, звѣзды, воздѣланныя поля, горы и вулканы принадлежать, по школьному уставу, къ красотамъ природы, а блескъ доменныхъ печей изъ красотъ исключень. Къ чему ставить между вещами и умомъ, отражающимъ ихъ на свой ладъ, экранъ книжнаго, историческаго и, слѣдовательно, условнаго толкованія или посредственной личной передачи перваго встрѣчнаго?

Въ будущей республикѣ школа не возьметъ на себя систематическаго образованія вкуса молодыхъ поколѣній. Она удовольствуется 1) обученіемъ *смотреть*; очень немногіе умѣютъ *инстинктивно видѣть*, что составляетъ первое изъ артистическихъ достоинствъ и условіе другихъ; 2) представленіемъ ученикамъ *прекрасныхъ вещей*, которыхъ ему, можетъ быть, не пришлось бы встрѣтить въ другомъ мѣстѣ; воплотивъ законно *преобразить школы въ музеи фотграфій* и фэрмозъ, гдѣ великія произведенія всѣхъ временъ молча сіяютъ, поражая тѣхъ, кто родился, чтобы ихъ любить.

Виновны-ли англійскія школы въ экономическомъ упадкѣ и общемъ пониженіи дѣятельности въ Англіи? Ихъ винять, но, хотя школы и требуютъ полнаго преобразованія, это неправильно. Въ Англіи, какъ и вездѣ, вліяніе школы не такъ глубоко, какъ вліяніе окружающей среды. Если молодой англичанинъ средняго класса подъ наружнымъ лоскомъ глубоко невѣжественъ, это, до известной степени, вина его учителей; но если у него нѣтъ *ни привычки, ни желанія, ни уваженія къ труду, если онъ презираетъ трудъ и науку*, какъ вещи неоплачиваемыя и не необходимыя для земѣха и счастья, то значить, убѣжденія эти онъ воспринялъ съ дѣтства *въ средѣ* внѣшкольной. „Онъ жилъ тамъ, гдѣ почести расточаются дѣльцамъ, гдѣ правленіе поручено перамъ или ихъ семьямъ, гдѣ каждый, кому повезеть

счастье, спѣшить какъ можно скорѣе удалиться отъ дѣятельной жизни, чтобы стать джентльменомъ, гдѣ насмѣшка—удѣлъ чelовѣка, трудящагося для цѣли, превосходящей пониманіе извозчика,—и вывелъ свои заключенія“.

Школьный учитель, этотъ козель отпущенія, тутъ не при чемъ.

Такое положеніе вещей можетъ быть измѣнено силами внѣшкольными, превосходящими значеніе педагогическихъ реформъ.

Однимъ словомъ, школа есть лишь одинъ изъ элементовъ, способствующихъ образованію гражданина. Теперь нужно опредѣлить этотъ элементъ и сказать, какъ извлечь изъ него максимальную силу.

Школы прежнія и современныя.

Первая и всюду признанная обязанность школы—научить болѣе или менѣе большую часть населенія читать, писать, считать, то-есть тому, что увеличиваетъ средства усвоенія и выраженія. Въ наше время пришли къ убѣжденію, что общество обязано дать такого рода образованіе всѣмъ своимъ членамъ.

Второй обязанностью школы было до настоящаго времени научить языку древняго цивилизованнаго народа. У народа, литература котораго еще въ дѣтскомъ періодѣ, изученіе классической, чужеземной литературы служитъ единственнымъ средствомъ, доставляющимъ неоцѣненные блага литературной культуры, и, кромѣ того, изучая ее одновременно у различныхъ народовъ, они видятъ въ ней общее достояніе. Такимъ былъ греческій языкъ для римлянъ, латинскій для средневѣковыхъ людей и, въ эпоху возрожденія, арабскій для мусульманъ, санскритскій для народовъ Индіи, китайскій для населенія Дальняго Востока. Но въ большей части Европы два-три вѣка назадъ

произошло странное явление: въ европейскихъ государствахъ развилась цивилизація, превосходящая греческую и латинскую, и литература болѣе богатая, разнообразная и живая. Между тѣмъ, преподаваніе классическихъ языковъ, защищаемое консерваторами и духовенствомъ, пережило свое *raison d'être*, хотя оно, конечно, утратило серьезность.

Прежде, сообразно идеалу древнихъ риторическихъ школъ, учили думать и изящно излагать письменно свои мысли по-латыни и такъ же думать и писать на родномъ языкѣ; но преподавателямъ мертвыхъ языковъ давно пришлось отказаться заходить такъ далеко въ своихъ претензіяхъ: писать по-латыни они уже больше не учатъ, учатъ только кое-какъ разбирать, да и то неудачно. Такимъ образомъ, значеніе мертвыхъ языковъ, какъ историческій смыслъ ихъ присутствія въ программахъ, исчезло, и въ школахъ теперь не преподаютъ искусства излагать свои мысли на древнемъ языкѣ.

Преподаваніе мертвыхъ языковъ оставило неизлადимые шрамы на преподаваніи родного языка, которымъ стараются его замѣнить.

„Въ Англіи методъ преподаванія англійскаго языка—смѣшная карриатура латинскаго метода“.

Начинаютъ съ самой отвлеченной, сухой, бесполезной грамматики. 12-лѣтнимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ, которые знаютъ только вульгарный языкъ и никогда не научатся ставить знаки препинанія, сообщаютъ, что въ ихъ языкѣ имѣется 8 видовъ именительнаго падежа и дѣеприсловіе.

Потомъ ихъ заставляютъ цѣлые мѣсяцы и годы совершать обрядъ, именуемый „разборомъ“, послѣ чего предлагаютъ пуститься въ сочинительство. Результаты „ужасающіе“. Если бы придумали своеобразный методъ обученія родному языку, сторонники преподаванія мертвыхъ языковъ, какъ орудія лингвисти-

ческой культуры, не имѣли бы такого успѣха; они торжествуютъ и это вполне естественно, потому что пришлось заимствовать ихъ рутину.

Школа прежняя претендовала дополнить свое дѣло, обучая „галантерейностямъ“ старинной нѣмецкой педагогики: танцамъ, умѣнью держаться, музыкѣ, притворяться рисующимъ, знающимъ языкъ сосѣдняго государства. Кое-что изъ этихъ *усовершенствованій* существуетъ и теперь въ видѣ танцевъ и рояли.

Одному изъ нихъ новыя обстоятельства придали въ XIX вѣкѣ важное значеніе. Преподаваніе одного или нѣсколькихъ живыхъ языковъ стало необходимою въ виду развившихся международныхъ сношеній, путешествій и имѣющейся на многихъ современныхъ языкахъ первоклассной художественной и научной литературы.

Нельзя отрицать, что это тяжелое обремененіе, могущее вызвать желаніе, чтобы одинъ изъ языковъ цивилизованнаго человѣчества взялъ рѣшительный перевѣсъ надъ остальными.

Современная школа должна была, кромѣ того, принять въ соображеніе огромныя приобрѣтенія науки. Она обязана была сообщить массу свѣдѣній о прошломъ и настоящемъ. Отсюда — громадныя программы по исторіи, географіи. Уэльсъ находитъ, что въ Англійи всѣ эти предметы преподаются бессистемными отрывками, загромождающими умъ, не просвѣщая его. Онъ склоненъ думать, что въ прежней школѣ ариметика, геометрія и астрономія представлялись настоящими науками, тогда какъ въ наши дни такъ-называемое научное преподаваніе зачастую сводится къ *перечисленію голыхъ фактовъ*, отягощенному претензією, что знаніе этихъ фактовъ практически полезно.

Школа будущаго, по взглядамъ Уэллса.

Въ школьную программу войдутъ: чтеніе, письмо, правильное произношеніе родного языка, изученіе его съ исторической точки зрѣнія, изученіе искусства писать прозою и стихами на родномъ языкѣ, столько математики, сколько каждый можетъ усвоить, рисованіе, живопись, музыка, какъ способы выраженія для развитія пониманія формъ, красокъ, звуковъ, говорить, читать и сносно писать на одномъ или на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ. Добавьте, чтобы замкнуть кругъ элементарнаго образованія, приобрѣтеніе знаній (или умѣнье приобрѣтать ихъ изъ книгъ), необходимыхъ для участія въ движеніи мысли и современной жизни.

Для первыхъ статей этой программы затрудненій не представляется: въ школахъ и теперь довольно прилично учить читать и писать, а упрощеніе орфографіи произойдетъ незамѣтно, если не вѣшаютъ шарлатаны, зараженные „раціональною фонетикою“. Что касается „глубокаго изученія родного языка“, особенно англійскаго, это дѣло иное. По мнѣнію Уэллса, теперь никто не умѣетъ учить англійскому языку, даже не знаютъ, какъ надо учить. Нельзя осуждать нашихъ современныхъ учителей за ихъ незнаніе, потому что, чрезмѣрно *отягченные матеріальными нуждами* и вынужденные удовлетворять столькимъ *резоннымъ и нерезоннымъ требованіямъ*, они не имѣютъ ни *энергіи*, ни *свободы*, чтобы реагировать противъ методовъ, навязываемыхъ имъ книгами, традиціями и экзаменами.

Орудіе, котораго не достаетъ для произведенія на свѣтъ умовъ, это — хорошіе учебники, а въ особенности методъ, который далъ бы возможность составить такіе учебники.

Это объясняется причинами, которыя будутъ существовать до того дня, когда выборъ не будетъ *представленъ учителямъ*, а будетъ предписанъ свыше.

*Въ чемъ состоятъ знанія, „необходимыя для принятія участія въ современной жизни и мысли“, пріобрѣтеніе которыхъ дополнить и увѣнчаетъ элементарное образованіе? Идеаломъ было бы знаніе природы, общественной среды и исторіи элементовъ, составляющихъ обь среды, поскольку это полезно для объясненія ихъ настоящаго состоянія; но приходится выбирать, такъ какъ свѣдѣнія громадны, а способности къ изученію, ограничены. Существуютъ два метода, изъ которыхъ примѣняется одинъ. Произвольно опредѣлить извѣстное число понятій, не зная которыхъ непозволительно, и учить дѣтей, какъ *попуаевъ*, подь угрозой наказаній и экзаменовъ, что дѣлается повсемѣстно, или сказать: „такъ какъ сообщеніе ребенку свѣдѣній менѣе полезно, чѣмъ *развитіе его ума*, то выберемъ такіе предметы, которые сами по себѣ ему дадутъ меньше знаній, чѣмъ возможности упражнять умъ, и представимъ ихъ именно съ той стороны, которая будетъ развивать ихъ умъ“. Надо-ли говорить, почему взялъ верхъ *первый тезисъ*? Второй требуетъ *учителей дѣятельныхъ*, настолько знающихъ свой предметъ, чтобы разъяснить его каждому своеобразно; первый можетъ практиковаться машинально людьми заурядными и допускаетъ интеллектуальное оцѣнѣніе. Мы долго еще будемъ видѣть преподаваніе „*неизбѣжныхъ*“ знаній и опредѣленіе выбора этихъ знаній комиссіями, составляющими экзаменаціонныя программы съ обычными результатами—*пассивностью* учениковъ и обязательствомъ учить тому, что показалось важнымъ не непогрѣшимымъ комиссарамъ; слѣдовательно, попрежнему будутъ продолжать тратить время и утруждать дѣтскую память усвоеніемъ извѣстныхъ *деталей*, освященныхъ школьною традиціею, кото-*

рыя за предѣлами школы *никто не* считаетъ важными и необходимыми. Симпатіи Уэльса, само собою разумѣется, на сторонѣ активнаго метода.

Въ числѣ прагматическимъ знаній первое мѣсто займетъ физика, т.-е. общая теорія энергіи. Карты и хронологическія таблицы пробудятъ интересъ къ исторіи и географіи. Вотъ и все. Затѣмъ при каждой школѣ будетъ бібліотека тщательно иллюстрированныхъ книгъ. Ученикамъ будетъ разрѣшено читать *регулярно 5—6 часовъ въ недѣлю*, что имъ больше всего понравится; читать они будутъ *подъ наблюденіемъ учителя*, единственною обязанностью котораго, какъ бібліотекаря, будетъ предлагать своимъ кліентамъ, если они обратятся къ нему за совѣтомъ, *систематичныя чтенія*.

Школа безъ бібліотеки, т.-е. безъ депо удобно и пріятно собранныхъ фактовъ, все равно, что аптека безъ стѣлянокъ.

Таково будетъ въ новой республикѣ первоначальное образованіе, которое будетъ даваться на счетъ общества всѣмъ дѣтямъ до 14-лѣтняго возраста безъ различія состоянія. Возьмемъ теперь тѣхъ, которые пройдутъ порядочно этотъ первый циклъ. Другія, если это дѣти бѣдной семьи, займутъ какія-нибудь должности, дѣти семей богатыхъ... почему бы не настать порѣ, когда *мінімумъ* умственной квалификаціи будетъ считаться такъ же необходимымъ для управленія имѣніемъ, какъ и для другихъ видовъ власти въ государствѣ?

Въ обществахъ будущаго второразрядное образованіе будетъ замѣтно отличаться отъ образованія первоначальнаго. Въ наши дни въ Англіи дѣло поставлено иначе: всюду, отъ начала до конца, одно и то же обученіе. „Наши преподаватели не въ состояніи упорнымъ повтореніемъ, продолжающимся въ теченіе такого продолжительнаго періода (съ 12 до 20 года) вводить господство мертвыхъ языковъ, которое въ былое время было

обязательнымъ предисловіемъ образованія, а теперь стало, въ силу вѣкового упадка энергіи и естественной сухости такого рода занятій, неосуществимымъ идеаломъ“. Между тѣмъ, педагоги-классики ставятъ въ обязательство занятія въ университетѣ до 23—24 лѣтъ и, если бы могли задерживать людей до 40, до 50 лѣтъ, то и тогда они заставляли бы ихъ возиться съ ключами, открывающими доступъ въ сокровищницу древнихъ литературъ, въ сокровищницу, содержимое которой давнымъ-давно пущено въ обращеніе. Дѣти будущаго съ 14 лѣтъ будутъ обладать орудіями мысли. Наступитъ моментъ дать имъ правильное, связное понятіе о томъ, что намъ извѣстно о вселенной, и начать готовить къ спеціальной профессіи.

Что нужно дать въ школѣ крестьянскому мальчику?

„Учимъ, учимъ“, — говорятъ дѣти, — а поѣдешь на пашню, все забудешь за лѣто“. Наша учеба такая, — говоритъ мнѣ одинъ крестьянинъ: — „докуда учишься, дотуда и грамотный, а какъ перестанешь, да годковъ 5—6 пройдетъ, то почитай и все забылъ. Вотъ она такая наша учеба“. Призваніе крестьянина справедливо, въ особенности же оно къ грамматикѣ въ точности подходит. Что же касается Закона Божія, русскаго и славянскаго языковъ, пѣнія и ариѳметики, то знаніе ихъ „пригожается“ во всю жизнь и „завсегда“, и они не забываются, если дома есть книги и, кромѣ того, школа еще, гдѣ есть народная бібліотека, снабжаетъ грамотныя семейства книгами. Тутъ можно надѣяться, что не всѣ крестьяне будутъ обречены на повальное „забыванье“ и что не напрасно школа обучала ихъ грамотѣ.

Отраднo слышать, какъ при пріемкѣ въ школу учениковъ ихъ родители говорятъ: „хоть молитвамъ научится, читать и пѣть въ церкви, писать письма—и то слава Богу, а больше нашему брату ничего и не нужно“. Почему-же это они на эти предметы больше всего обращаютъ вниманія? Да потому, что они въ нихъ видятъ неотъемлемую пользу и для себя и для своимъ дѣтей. Съ какою душевною радостью и религіознымъ умиленіемъ отцы и матери слушаютъ въ церкви чтеніе и пѣніе „своихъ дѣтенковъ“. Стоишь и не на радуешься,—говорятъ они. Дѣти, принимающіе въ храмѣ участіе въ пѣніи и чтеніи, располагаютъ молящихся къ молитвѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вселяютъ въ душу учителя рвеніе на служеніе „темному народу“. Вотъ какова польза Закона Божія, церковнаго чтенія и пѣнія! и вотъ та причина, которая побуждаетъ крестьянъ отдавать своихъ дѣтей учить въ школу.

Теперь коснемся значенія грамматики въ жизни крестьянина, выражая словами *Шеллера-Михайлова* девизъ крестьянскаго обученія: „не Богъ-вѣсть чему и учить-то нужно. Для своего обихода ученье нужно, а не для чего другого“. Умѣнье писать въ домашнемъ обиходѣ крестьянина простирается не далеко: написать и прочитатъ письмо, прочитатъ и написать росписку и др. дѣловыя бумаги, встрѣчающіяся въ жизни сельчанъ. И только! Спрашивается теперь: для чего же и почему вѣдряются въ память учениковъ разныя грамматическія тонкости? Пока онъ учится, до тѣхъ поръ и знаетъ „что такое имя существительное“, опредѣленіе и дополненіе, а какъ пересталъ, то и другое въ голову пошло. Ему тамъ некогда разбиратъ, что „борона“ женскаго рода,—потому-де отвѣчаетъ на вопросъ „чья“ борона?—моя. И что слово „деревянная“ служитъ въ предложеніи опредѣленіемъ къ боронѣ,—потому опредѣляетъ—„какая именно борона“: не желѣзная, а деревянная. Такимъ разборомъ борноволокъ-

ученикъ, сидя верхомъ на лошади, никогда и не займется. Ему не до этого. Онъ смотритъ, какъ бы не тянулись лошади, не перевернулась борона и не оставитъ „огрѣхъ“, не забороненный клочекъ земли. Ясное дѣло, что пока прїѣдетъ въ школу экзаменаторъ, у него почти все „вывѣтрится“ изъ головы и... (многихъ уч. совсѣмъ родители не отпускаютъ ходить въ школу до экзаменовъ). Нѣтъ, не къ чему учить грамматическимъ премудростямъ въ тѣхъ школахъ, изъ которыхъ ученикамъ не предвидится ничего въ дальнѣйшемъ, напр.: поступленіе въ двухклассную, второклассную или еще быть можетъ какія школы. Въ такихъ школахъ грамматикѣ можно бы, по нашему мнѣнію, проходить по „сборнику упражненій къ правиламъ начального правописанія“ г. Сумскаго. Для примѣра возьмемъ 10 параграфъ, въ которомъ онъ пишетъ: одни слова означаютъ предметы; слова—перо, карандашъ, лошадь и т. д. означаютъ предметы. Другія слова означаютъ признаки предметовъ: слова—красный, золотой, лисій и т. д. означаютъ признаки предметовъ. Третья слова означаютъ дѣйствіе предметовъ: слова—читать, писать, ходить и т. д. означаютъ дѣйствія пред.“.. На всѣ эти слова есть дидактич., особый на каждое значеніе слова.

Прохожденіе грамматическаго курса по сборнику г. Сумскаго не будетъ лишнимъ и бесполезнымъ знаніемъ для учениковъ. Притомъ они не будутъ обременены запоминаніями частей рѣчи, ихъ правописаніемъ и многими другими не нужными ихъ въ обиходѣ словами.

Учитель *Иванъ Акуловъ.*

Отъ редакціи. Печатается эта замѣтка, содержащая здравыя мысли о школьномъ дѣлѣ, въ которой видится увлеченіе практическими соображеніями, но замѣтка вызываетъ на обмѣнъ мнѣній...

Редакторъ.

Неиспользованные способности.

(Изъ письма къ отцу Ректору Семинаріи).

О. Ректоръ!

Въ 10-мъ номерѣ „Еп. Вѣд.“ я прочелъ, что Вы украшаете классныя комнаты картинами лучшихъ мастеровъ, чтобы вызвать въ питомцахъ Вашихъ влеченіе къ приобрѣтенію красоты душевной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, „художественнаго вкуса“. Если Вы украшаете *копіями* съ великихъ мастеровъ, то я осмѣливаюсь предложить свои услуги за недорогою цѣну писать картины въ какомъ угодно размѣрѣ съ небольшихъ картинъ-олеографій. Я пишу ландшафты, пейзажи, жаиры, марены и копіи съ иконъ. Приходъ мой одинъ изъ *самыхъ бѣдныхъшихъ*, гдѣ кромѣ жалованья казеннаго 300 р., изъ коего еще масса (до 50 р.) вычетовъ, почти нѣтъ ничего. Доходы: за 5-ть мѣсяцевъ мнѣ досталось 36 рублей. Жалованье выдается 2 раза въ годъ. Кромѣ того мнѣ необходимо внести за сына въ Дух. Учил. 55 руб. Рукоположенъ 19 Января и вотъ живу одинъ, никакъ не могу достать семью изъ с. Легостаевского, мѣста служенія моего діакономъ; с. Легостаевское отъ моего Сандайскаго въ 500 верстахъ. Постоянные неурожаи раззорили крестьянъ и изъ 800 д. об. пола $\frac{1}{2}$ ушла на заработки или нищенствовать. Содержаніе ужасно дорогое, гораздо дороже, чѣмъ въ Томскѣ. Заказовъ на живопись ни отъ кого нѣтъ, да здѣсь и ожидать ихъ нечего. Я 14 лѣтъ трудился по учительству. Доставать семью совершенно не за чѣмъ, потому что я одинъ кой-какъ прозябаю, „полуголодень“. Буду биться одинъ, жена съ сыновьями (2) какъ нибудь пробьется шитьемъ. Я люблю живопись, къ черной работѣ не привыкъ. Косить и жать не умѣю. И такъ, честнѣйшій о. Ректоръ, если найдете возмож-

нымъ дать работу по живописи, — пишете, или пошлите рисунки и я, по написаніи картинъ, буду высылать почтой. Адресъ мой: ст. „Суслово“ Сиб. ж. дор., село Сандайское.

Священникъ **Виталій Вяткинъ.**

СПИСОКЪ КНИГЪ,

рекомендованныхъ для приобрѣтенія въ церковныя библіотени епархіи Самарской:

- 1, Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія М. В. Барсова,
- 2, Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній Святыхъ Апостоловъ и Апокалипсиса М. В. Барсова.
- 3, Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоустаго.
- 4, Царствіе Божіе внутри васъ (Критическій разборъ) графа Л. Н. Толстого.
- 5, Объ Антихристѣ. Свящ. Малышева.
- 6, Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской церкви.
- 7, Краткія поученія къ простому народу. Свящ. Н. Русанова.
- 8, Самоучитель закона Божія для сельскихъ школъ. Свящ. Н. Востокова.
- 9, Бесѣды священника съ наставниками молоканства. Протоіеря Боброва.
- 10, Руководство въ дѣлѣ проповѣди: Дебольскаго, Владиславлева и Дьяченко.

- 11, Расколъ и его путеводители. Свящ. К. Попова.
- 12, Посланіе Св. Синода о графѣ Толстомъ. Протоіерея Г. Соловьева.
- 13, О клятвахъ соборовъ 1656; 1666—1667 г. Священ. Александрова.
- 14, „Выписки изъ путевого журнала“. Прот. М. Гусакова.
- 15, Сказанія Корана о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Свящ. А. Михайлова.
- 16, Ежедневныя поученія въ словѣ Божіемъ, по руководству литургійныхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній во дни воскресные и праздничные всего года. Свящ. Г. Дьяченко.
- 17, Полный годичный кругъ краткихъ поученій на каждый день года. Свящ. Г. Дьяченко.
- 18, Наканунѣ исповѣди. Его-же.
- 19, Наканунѣ причастія. Его-же.
- 20, Слова, бесѣды и рѣчи Дмитрія Архіеп. Херсонскаго и Одесскаго.
- 21, Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви. Свящ. Г. Дьяченко.
- 22, Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, Митр. Московскаго.
- 23, О необходимости учиться по ученію слова Божія. Свящ. Н. Любимова.
- 24, Критическій разборъ вѣроученія русскихъ сектантовъ рационалистовъ. Оболенскаго.
- 25, Обличеніе хлыстовскаго лжемудрованія о неяденіи мяса и неупотребленіи вина. Свящ. Е. Кесарева.
- 26, Обличеніе Австрійскаго лжесвященства. Преподавателя Симбир. Дух. Семинар. Введенскаго.
- 27, Православное ученіе о Спасеніи. Е. Сергія.
- 28, Церковныя чтенія, изданіе 3-е (1—15) Епископа Никанора.

29, Ученіе Православной церкви о священномъ преданіи. Апологетическое изслѣдованіе. Свящ. І. Филевскаго.

30, Миссіонерскія бесѣды съ штундо-баптистами. Д. И. Боголюбова.

31, На нивѣ противораскольнической миссіи. Сборникъ статей преподавателя Витебской Духовной Семинаріи по исторіи и обличенію раскола Ивана Тарасовича Никифоровскаго.

Интеллигенція и духовенство.

Дѣтъ пятнадцать тому назадъ, въ самый разгаръ увлеченія у насъ марксизмомъ, во время наибольшаго идейнаго расцвѣта экономическаго матеріализма, въ Петербургѣ, въ одной изъ частныхъ квартиръ собрался кружокъ десятка въ два лицъ. Собравшіеся всѣ были интеллигенты, люди уже въ возрастѣ и порабатавшіе, создавшіе себѣ нѣкоторое имя. Были писатели, педагоги, идейные общественные дѣятели.

Цѣль собранія была нѣсколько необычна. Люди какъ бы устали отъ вѣчныхъ споровъ объ одномъ лишь экономическомъ обоснованіи всей, и частной, и общественной, жизни. Словно задыхались въ кругѣ идей исключительно матеріалистическихъ. Чувствовали какую-то духовную тѣсноту. И теперь пытались объединиться въ дружное общество для обсужденія вопросовъ религіознаго и нравственнаго характера.

Собрались для начала только основатели предполагаемаго дѣла, подавшіе мысль о немъ, а впоследствии намѣревались расширить кругъ участниковъ, открыть гостепріимно двери всѣмъ желающимъ.

Дѣло какъ-то не наладилось. Не могли найти точки общенія. Всѣ пришли каждый со своимъ уже опредѣлившимся міровоззрѣніемъ и рѣзко выдвигали свои особенности. Не хотѣли ничѣмъ поступиться. Не способны были даже спокойно выслушать чужое мнѣніе. Было очень много спора, горячности и мало толку. Опредѣлилось съ перваго раза, что общенія не получится, попытку надо будетъ признать неудачною.

Одинъ, на примѣръ, старый профессоръ и вмѣстѣ извѣстный литераторъ, бывшій въ молодости крайнимъ религіознымъ отрицателемъ, а въ послѣдствіи, путемъ спиритизма, обратившійся къ вѣрѣ, съ горячностью и страстностью новообращеннаго требовалъ отъ собравшихся прежде всего исповѣдованія вѣры.

— Если кто не вѣритъ въ Бога, не имѣетъ Бога въ своемъ сердцѣ, я не могу быть съ нимъ въ одномъ обществѣ, — чуть не задыхаясь, говорилъ онъ.

Ему отвѣчали:

— Вѣдь вы же сами говорите, что были ранѣе невѣромъ и только недавно зажглись священнымъ огнемъ религіи. Такъ какъ же вы не хотите допустить до общенія съ вами отъѣхъ, чье сердце пока еще не горитъ пламенемъ вѣры? Гдѣ же они найдутъ огниво, чтобы высѣчь изъ души первую религіозную искру?

— Какъ угодно, а я не могу, — настаивалъ тотъ.

Расходились всѣ большею частью раздраженные, недовольные. Недовольные всѣмъ: собою, другими, самою затѣею.

Можно было предвидѣть, — говорили нѣкоторые уже на улицѣ. — Нечего было ждать. Развѣ мыслимо у насъ религіозное общество среди интеллигенціи? Я понимаю научное, художественное, философское, политическое, наконецъ, даже атлетическое, но не религіозное: какіе могутъ у интеллигенціи быть религіозные интересы? На чемъ тутъ можно сойтись, объединиться, когда у

нашего брата-интеллигента не осталось за душой ничего религиознаго!

— Не скажите, — возразилъ какой-то старичокъ, который на собраніи все время внимательно слушалъ всѣ споры и крики, а самъ молчалъ. — Что-нибудь да осталось, если, вотъ, насъ на первый же кличъ собралось до двухъ десятковъ. Я полагаю такъ, что въ нашей интеллигенціи осталось религиознаго, — жажда этого самаго религиознаго. Мы, и не вѣря въ Бога, служимъ Богу. Не зная Его, ищемъ Его. Ищемъ, чему бы поклониться, на чей бы алтарь отдать свою жизнь. Мы всѣ — ищущіе. Ищущіе чего? Богъ мой, да, конечно, Бога. Хотя и не думаемъ, по крайней мѣрѣ, не говоримъ о Богѣ.

Евангельскіе волхвы, шедшіе по звѣздѣ, тоже вѣдь, строго говоря, не знали, куда и къ кому они идутъ. Они знали одно, — что они идутъ поклониться.

Поклонитесь! Чему? Достойному поклоненія. А что достойно человѣческаго поклоненія? Чему или кому человѣкъ можетъ *достойно* поклоняться? Только Богу.

Богу ищемъ поклониться и мы. Только мы пока всѣ идолопоклонники. Служимъ не Богу, а идоламъ, кумирамъ. Поклоняемся-то человѣку, Марксу, скажемъ, или кому другому. Отъ него одного чаемъ спасенія рода человѣческаго. Помните, мы въ дѣтствѣ священную исторію учили. Тамъ есть рассказъ про Вавилонъ, какъ придворные Навуходоносора, это дворцовое хамье, молили своего деспота, чтобы онъ объявилъ себя Богомъ и приказалъ всѣмъ со всѣми нуждами и мечтами обращаться только къ нему одному: онъ-де всѣмъ подастъ, все устроитъ, всѣхъ облагодѣтельствуетъ.

— Мы, не смотря на всю свою интеллигентность, — продолжалъ старичокъ, — всегда имѣемъ своего „Навуходоносора“: то,

повторяю, какое-нибудь лицо съ его системою, учениемъ, то вообще науку, философію, или искусство. Но вѣдь и „Навуходоносоръ“, если онъ признается за бога, хоть и грубый, а все-таки—богъ. Идолопоклонство—тоже, хотя и грубая, но религія. Не безъ религіи и мы, интеллигенція. Не удовлетворяетъ, правда, она насъ. Мы ее часто мѣняемъ. Но то и благо. Значить, мы ищемъ настоящей религіи. Ищемъ живого, истиннаго Бога. А кто ищетъ, тотъ сказано, находитъ. Найдемъ Бога и мы.

Сегодняшняя неудача ничего не обозначаетъ. Оно такъ и должно быть. Вѣдь это все идолопоклонники разныхъ толковъ сошлись вмѣстѣ искать истиннаго Бога. Сразу согласія быть не могло. Надо сначала разбить всеѣхъ своихъ кумировъ, и сознать несостоятельность, неудовлетворительность, невсеобъемлемость своихъ боговъ и вмѣстѣ съ этимъ уразумѣть, почувствовать всеобхватывающую безпредѣльность, единого, общаго, вѣчнаго, Бога. Тогда ты найдемъ свое согласіе.

Общее духовное единеніе у насъ не на порогѣ общенія, а далеко впереди. Не въ началѣ, а въ концѣ. Поэтому, не смотря на видимую рознь, какъ бы она остра ни была, слѣдуетъ объединяться. Объединяться хотя бы для споровъ, чтобы объединиться потомъ въ согласіи. Чѣмъ рѣзче разобценіе, тѣмъ настойчивѣе будемъ искать общенія. Повторяю: кто ищетъ, тотъ найдетъ.

Кружокъ, однако, распался. Кажется, второй разъ и не собирався. Умеръ, такъ сказать, въ самый моментъ рожденія. Но идея кружка, мѣсль о религіозномъ общеніи не умерла. Годъ за годомъ въ Петербургѣ то тамъ, то здѣсь собирались частныя кружки интеллигенціи и заводили горячія рѣчи о религіи, съ глубокою серьезностью обсуждали религіозные вопросы.

Интересъ росъ, захватывалъ все шире и шире кругъ, и, наконецъ, явилась мысль устроить открытыя собранія для обмѣна мысли всѣхъ желающихъ по вопросамъ религіи. Возникло извѣстное религіозно-философское общество въ Петербургѣ. Общество это, къ сожалѣнію, просуществовало недолго, имѣло два-три десятка собраній, но сдѣлало свое большое дѣло. Оно подняло рядъ серьезныхъ религіозныхъ вопросовъ, заставило пошевелиться сонную мысль нашихъ присяжныхъ богослововъ, а, главное, много способствовало взаимному сближенію интеллигенціи и духовенства, помогло имъ познакомиться, выяснило ихъ слабыя стороны и преимущества и тѣмъ намѣтило путь къ общей дальнѣйшей работѣ въ высшей области религіознаго духа.

Разсужденія собраній религіозно-философскаго общества съ того и начались: какъ примирить, обобщить, объединить идейную работу нашей интеллигенціи и нашего духовенства. Духовенство служить дѣлу религіи. По крайней мѣрѣ, призвано служить. Усѣхъ или неуспѣхъ религіи есть вопросъ его нравственной несостоятельности.

Интеллигенція, по крайней мѣрѣ, лучшая часть ея, къ жизни относится тоже съ религіознымъ жаромъ. Ищетъ подвига. Смотритъ на жизнь, какъ на служеніе, на служеніе добру, правдѣ, общему благу. Жаждетъ все новой и новой духовной силы. Стремится напряженно къ высшему нравственному совершенству.

Казалось бы, и у интеллигенціи, и у духовенства задачи общія и путь одинъ, а между тѣмъ, въ дѣйствительности они идутъ разными дорогами, дѣлаютъ свое особое дѣло, стоятъ другъ къ другу не лицомъ, а спиною.

Почему? Какая причина? Есть-ли это — плодъ недоразумѣнія, невыясненности дѣла? Или чья-нибудь случайная вина? Или роковая неизбѣжность? Можно-ли тутъ помочь горю, свести вмѣстѣ разошедшихся врозь? и если можно, то какъ?

На этомъ вопросѣ религіозно-философское общество, какъ и слѣдовало ожидать, остановило для начала свое вниманіе съ особой силой. Былъ представленъ докладъ. Онъ обсуждался на нѣсколькихъ собраніяхъ и вызвалъ цѣлый рядъ рѣчей и статей.

Докладъ и стоилъ того. Онъ былъ составленъ умно, написанъ талантливо и, что еще важнѣе, честно и смѣло раскрывалъ правду, правду розни между интеллигенціей и духовенствомъ.

Авторъ доклада, В. А. Тернавцевъ, говорилъ, очевидно, о самомъ дорогомъ, больномъ для него вопросѣ. Кончивъ университетъ, г. Тернавцевъ прослушалъ курсъ духовной академіи, и потому душой своей принадлежитъ и къ той и другой сторонѣ. Ему дорого служеніе пастырское, но для него священна и идейна работа интеллигенціи. Онъ не можетъ набросить тѣнь ни туда, ни сюда. Онъ цѣнитъ и то и другое. Ему больно только, что два служенія идутъ не совмѣстно, не одной дорогой, но двумя особыми путями и не думаютъ слиться, а истина вѣдь одна. И эта истина—религіозная.

Положеніе Россіи нашихъ дней ужасное. Это видятъ, кажетъ ся, даже слѣпые. Страна страдаетъ экономически.

Невѣжество народной массы удручающее. Милліоны людей спятъ умственно непробуднымъ сномъ. Духовныя силы ихъ гниють непроизводительно, пропадаютъ для блага страны.

Порядка, общественнаго благоустройства нѣтъ никакого.

Необходимо общее и всестороннее возрожденіе страны. Старое все сгнило, рушится, утратило смыслъ, цѣну и авторитетъ.

Нужны новыя начала жизни, новые руководители, новые дѣятели.

— Гдѣ они?—спрашиваетъ г. Тернавцевъ въ своемъ докладѣ.— Гдѣ проповѣдники и дѣятели этого возрожденія?

Пастырство есть учительство, водительство. Оно бы должно быть во главѣ жизни, руководить всѣмъ, давать тонъ, силу, движеніе, одушевленіе. Но развѣ объ этомъ можетъ быть рѣчь? Самая мысль о такомъ значеніи у насъ духовенства не покажется ли смѣшною, хотя бы тутъ скорѣе слѣдовало плакать? Почему такъ? В. А. Тернавцевъ даетъ правдивый и честный отвѣтъ.

— Не способно наше духовенство на такое водительство. Безсильно оно сейчасъ выполнить свое призваніе.

Онъ въ докладѣ пишетъ:

„Состояніе учащихъ силъ русской Церкви въ наши дни неизвѣстно. Вѣрую въ ту долю Христовой помощи, съ которою онѣ подвизаются, все-таки нельзя не чувствовать, что онѣ слабы для столь великой задачи: нужной здѣсь широты религиознаго замысла, вѣры, разверзающей небеса и низводящей Духа Святаго,—говорю это не въ переносномъ смыслѣ,—въ нихъ нѣтъ.

Проповѣдники русской церкви наставлены въ вѣрѣ въ большинствѣ односторонне, часто ложно воодушевлены, мало знаютъ и еще меньше понимаютъ всю значительность мистической и пророческой стороны христіанства. Но, самое главное, они въ христіанствѣ видятъ и понимаютъ одинъ только загробный идеалъ, оставляя земную сторону жизни, весь кругъ общественныхъ отношеній пустымъ, безъ воплощенія истины. Эта односторонность и мѣшаетъ имъ стать „ловцами чловѣковъ“ нашихъ дней.

Робкая вѣра, что Россія скажетъ какое-то свое „великое слово“, остается у нихъ лишь на степени чаянія сердца, съ которымъ они сами не знаютъ, что дѣлать. Все смутно, шатко, не облечено авторитетомъ никакихъ опредѣленныхъ, возвышенныхъ ученій.

Могутъ-ли люди подобнаго вооруженія вступать на такое необъятное дѣло.

Гдѣ же тутъ возможность широкаго и властнаго воздѣйствія на жизнь? Мыслимы-ли рѣчи о воздѣйствіи духовенства на интеллигенцію.

Интересно, талантливо и вмѣстѣ правдиво сдѣлано у г. Тернавцева опредѣленіе интеллигенціи.

Интеллигенція, — говоритъ онъ, — это не сословіе, это — не купечество, не дворянство, не духовенство, не крестьяне, не военные. — Это нѣчто своеобразное, общенародное. Оттого у нея и цѣли, задачи не свои, а общенародныя. Интеллигенція не ищетъ ничего *своего*. Она ищетъ и требуетъ блага только народнаго, общаго, служитъ ему, ради него жертвуетъ и своими личными интересами, часто очень крупными, кровными, дорогими; нерѣдко доходитъ до подвижничества. Съ одушевленіемъ бросается на мученичество.

— Наша интеллигенція, — говоритъ г. Тернавцевъ, — имѣетъ свой мартирологъ, свой списокъ подвижниковъ и страдальцевъ за идею.

И дѣйствительно. достаточно вспомнить отмѣчаемые г. Тернавцевымъ послѣдніе голодные годы, работу тутъ интеллигенціи, эпидеміи, народное учительство, земскихъ врачей, писателей и прочихъ радѣтелей, борцовъ и страдальцевъ во имя блага родины, во имя хотя бы облегченія тяжелыхъ страданій народа, чтобы признать справедливость словъ г. Тернавцева:

„Заслуги интеллигенціи предъ народомъ и Россіей неустанны“.

Но всѣ эти заслуги и вся эта работа интеллигенціи — особаго рода. Онѣ имѣютъ мѣсто независимо отъ церкви; помимо церкви, иногда даже при явномъ несочувствіи къ церковному.

„Люди интеллигентные не суть люди церковнаго исповѣданія“, — утверждаетъ докладчикъ, и, тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ, считаетъ несправедливымъ признать интеллигентныхъ людей нерелигіозными, безбожниками.

„Интеллигентные люди, — пишетъ г. Терновцевъ въ докладѣ, — проявляютъ въ своей дѣятельности и жизни нѣчто такое, что рѣшительно не позволяетъ принимать ихъ какъ силу чуждую свѣта Христова, вдохновенную одною только гордостью, богоотступною.

Требую безупречной чести на своемъ пути отъ себя и своихъ вождей и чуть ли не аскетической вѣрности своему идеалу, они отвращались отъ этихъ вождей, какъ только начинали чувствовать, что слово у нихъ расходится съ дѣломъ. Такъ было развѣчено много личностей, иногда по истинѣ замѣчательныхъ. Дѣло совѣсти и какой-то высшей свободы, имъ самимъ еще не вполне ясной, составляетъ для нихъ святыню; эта святыня, быть-можетъ, есть для нихъ преддверіе къ святынѣ истинной. Одно это заставляетъ видѣть въ интеллигенціи нѣчто иное, чѣмъ силу отрицательную съ церковно-христіанской точки зрѣнія.

Есть много оснований думать, что въ интеллигенціи, теперь невѣрующей, потенциально скрытъ особый типъ благочестія и служенія“.

Но почему же тогда люди дѣйствуютъ врозь! Какъ же? Какъ же это могло произойти, что служатъ какъ-будто одной идее, а понимаютъ эту идею разное? Желаютъ одинаковой благодати жизни, стремятся согласно къ Царству Бога въ людяхъ и между собою враждуютъ? Ошибается, что-ли, кто-нибудь? Идетъ ложнымъ путемъ?

Не то. Ущербъ есть, но ущербъ не заблужденія, а скорѣе ущербъ пробѣла, неполноты.

В. А. Тернавцевъ прекрасно различаетъ церкви помѣстную, историческую и церковь невидимую, мистическую, вселенскую. Сюда слѣдуетъ еще прибавить различіе церковныхъ служителей и самой церкви, духовенства данной эпохи, извѣстнаго времени и вѣчнаго ученія единой церкви Христовой. В. А. Тернавцевъ пишетъ:

„Представители церкви (повторяемъ, церкви исторической) свои священныя упованія ограничиваютъ загробнымъ міромъ. Все же слова пророковъ о торжествѣ истины Божіей и на землѣ принимаютъ въ такъ-называемомъ „переносномъ“ смыслѣ“.

Интеллигенція, напротивъ, отдалась одному только земному идеалу, и признаетъ лишь его. Она отстаиваетъ вѣру, что на свѣтѣ будетъ хорошо; что человѣчество найдетъ путь къ единенію и будетъ едино и счастливо. Эту вѣру она носитъ въ себѣ, какъ нѣкій золотой сонъ сердца. Среди невыносимыхъ затрудненій и тѣсноты, эта почти религіозная вѣра въ грядущее всеобщее счастье спасала ее неоднократно“.

Видя, что духовенство, по крайней мѣрѣ, духовенство даннаго времени, равнодушно относится къ устроенію человѣческой жизни здѣсь на землѣ, что оно мало болѣетъ о „болѣстяхъ“ народныхъ и горестяхъ земныхъ, — интеллигенція и бросилась восполнять этотъ пробѣлъ, отдалась „человѣческому“ устроенію человѣческой жизни.

„Вопросъ объ истинномъ устройствѣ труда, это его рабскомъ отношеніи къ капиталу; проблема собственности, противообщественное значеніе ея, съ одной стороны, и совершенная неизбежность — съ другой, — это для людей интеллигенціи составляетъ предметъ мучительныхъ и безкорыстнѣйшихъ раздумій; это дѣлитъ ихъ на партіи, иногда заставляя порывать связи даже съ родиной. Подвергая существующій укладъ экономическихъ отношеній допросамъ объ его нравственныхъ оправданіяхъ и видя,

что таковых оправданій нѣтъ, они ищутъ новыхъ путей, новаго міровоззрѣнія, гдѣ эти задачи были бы возведены на степень первенствующихъ и разрѣшались бы въ кетегоріи нравственнаго. Не находя такого міровоззрѣнія, они бросаются отъ ученія къ ученію, отъ идеала къ идеалу, впадаютъ то въ отчаяніе мысли, то въ полное отчаяніе дѣйствія.

Въ церкви, послѣ первохристіанскихъ общинъ, эти вопросы если и разрѣшаются въ опытѣ святыхъ, то не больше, какъ вопросы ихъ личной жизни и праведности. Важнѣйшая и труднѣйшая сторона дѣла: общественное значеніе собственности, ея противрѣчія, понятныя уже въ древности и оставленныя новому міру безъ разрѣшенія, — эти задачи до сихъ поръ остаются въ церкви безъ признанія. Наличному учащему сословію церкви онѣ чужды. Будучи, гдѣ это возможно, упорными пріобрѣтателями и нравственно-спокойными „собственниками“, оно не чувствуетъ ни неправды, ни опасности этого. Не смотря на то, что дѣятелямъ церкви, больше чѣмъ кому-либо, приходится быть свидѣтелями матеріальнаго упадка народа, — вопросъ этотъ для нихъ стоитъ не религіознѣ, не нравственнѣ, не общественнѣ, чѣмъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи священства и церковнослужительства, какъ простыхъ профессій. Въ сознаніи и требованіяхъ ихъ онѣ не вырастаютъ до размѣровъ вопроса объ общемъ благѣ.

Отсутствіе религіозно-соціального идеала у дѣятелей церкви есть главная причина безвыходности и ея собственнаго положенія. Она бессильна справиться и со своими внутренними задачами. Всѣ старанія возродить жизнь прихода (каковы различныя братства, попечительства) разбиваются о *безземность* ея основнаго учительнаго направленія. Въ положеніи, исторически унаслѣдованномъ русскою церковью отъ прошлаго, невозможны никакія улучшенія безъ вѣры въ богозавѣтную положительную цѣну общественнаго дѣла.

Поэтому расхождение церкви съ интеллигенціей имѣеть великое значеніе не только для интеллигенціи, но и для церкви. Въ точкахъ этого соприкосновенія русская совѣсть будетъ напряжена и пробуждена. И такъ будетъ на протяженіи всѣхъ тѣхъ поколѣній, которымъ выпадаетъ на долю отысканіе путей къ примиренію. Какъ дѣло собиранія земли было нѣкогда движеніемъ, направляемымъ церковью и охватившимъ нѣсколько поколѣній единствомъ одинаково священной для всѣхъ задачи, — такъ и теперь“.

И эта задача выполнима. Примиреніе между интеллигенціей и духовенствомъ не невозможно. Оно мыслимо. Мало того, оно необходимо. Истины Христовой правды, евангельскія начала устроенія жизни раскрыты далеко еще не полностью, и требованія наличной дѣйствительности, ея нужды, ея горести и неустройства — не освѣщены еще всесторонне ученіемъ церкви. Эта — задача духовенства нашихъ дней. И ему тутъ предстоитъ широкое поле работы; на которомъ оно только и можетъ встрѣтить интеллигенцію, какъ брата, — котораго, какъ спутника и соратника, сможемъ привести ко Христу, но вопросъ объ этой задачѣ — новый великій вопросъ. О немъ рѣчь должна быть особо.

Священникъ *Г. Петровъ*.

Историческія вины духовнаго сословія.

Обсуждая причины враждебнаго отношенія интеллигенціи къ духовенству, о. іеромонахъ Давидъ въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 7) указываетъ четыре историческія вины духовнаго сословія. 1) Когда при Петрѣ Великомъ черезъ „прорубленное окно въ Европу къ намъ хлынуло широкой волной

западно-европейское просвѣщеніе, духовенство, дотолѣ стоявшее во главѣ духовнаго развитія родины, не только не примкнуло къ новому умственному движенію, но и отнеслось къ нему враждебно, а влѣдствіе того отстало отъ просвѣщенія, „замкнулось въ кругѣ стариннаго богословскаго образованія“ и обособилось отъ новыхъ духовныхъ руководителей народа въ отдѣльную касту. 2) Будучи по идеѣ „защитниками угнетенныхъ, утѣшителями скорбящихъ“, духовные пастыри отнеслись безучастно или по меньшей мѣрѣ уклончиво къ видвинутымъ временемъ жгучимъ соціально-экономическимъ противорѣчіямъ, „на слезы и вопли своихъ чадъ отвѣчая лишь требованіемъ безропотнаго перенесенія жизненныхъ бѣдствій“. 3) Проповѣдуя высокіе нравственные идеалы на словахъ, духовенство въ жизни воплощало „тѣ же страсти и пороки, какіе наблюдаются между мірянами“, съ своими непрестанными думами о матеріальномъ обезпеченіи, о повышеніи по службѣ и проч. 4) Въ борьбѣ съ отпадшими отъ Церкви, вмѣсто меча духовнаго, пастыри нерѣдко прибѣгали къ „мечу вещественному“, — къ содѣйствію полицейской силы. О. Давидъ призываетъ духовенство къ самоисправленію: „побольше самоиспытанія и самопорицанія, а послѣ — за самообновленіе! Протянемъ интеллигенціи братскую руку и снова займемъ подобающее намъ мѣсто!“ Почти тѣ же мысли высказываетъ въ „Вопросахъ Жизни“ (№ 7) г. Переверзевъ, доказывающій, что духовенство далеко не выполнило своихъ обязанностей по отношенію къ народу, и призывающій, пока еще не поздно, исправить старыя ошибки. Возрожденіе духовнаго сословія, можетъ быть, никогда еще не было такъ настоятельно необходимо, какъ теперь. Тѣмъ не менѣе однимъ только устраненіемъ словесныхъ недостатковъ едва ли можно достигнуть дѣйствительныхъ результатовъ. Въ указанныя вину духовенства стоятъ въ самой неразрывной связи съ органическими недостатками церковной жизни, въ происхожденіи кото-

рыхъ повинно не только духовенство, но и міряне, и устраненіе этихъ винъ возможно только подъ условіемъ коренной церковной реформы. Какъ могло духовенство отнестись къ новымъ явленіямъ мысли и жизни, когда въ канонахъ они не предусмотрѣны, а общецерковное сознаніе, за отсутствіемъ соборности, спало? Приходилось или дѣйствовать каждому на свой страхъ, рискуя порвать связь съ невыраженнымъ церковнымъ сознаніемъ, или, держась строго на почвѣ канонѡвъ, относиться отрицательно ко всякимъ новшествамъ. Говорить о такомъ или иномъ активномъ отношеніи духовенства къ социальнымъ противорѣчіямъ, а равно и къ вопросу о вѣротерпимости едва ли возможно при томъ зависимомъ положеніи, въ какомъ находились издавна Церковь и духовенство. Правда, г. Переверзевъ полагаетъ, что ссылка на двухсотлѣтній бюрократическій режимъ — лишь „модная фраза“, такъ какъ „духовенство съ излишнимъ усердіемъ“ шло навстрѣчу этому режиму, было слишкомъ чутко „къ благоволенію и недовольству власть имущихъ“ и вообще „оказывалось трусливѣе всѣхъ, раболѣпно подслуживаясь и угождая каждому чиновнику“. Конечно, довольно трудно учесть, кто кого превзошелъ въ уступчивости. Но если и правда, что духовенство обнаружило наименьшую самостоятельность, то это явленіе естественно объясняется тѣмъ, что его положеніе издавна было болѣе зависимо и менѣе устойчиво, чѣмъ положеніе какого-либо другого сословія. Естественною опорой для него должна бы служить церковная община, но послѣдняя была дезорганизована, уступила свои полномочія бюрократіи и, по сознанію самого автора приведенныхъ обвиненій, „не могла поддержать или заступиться за того изъ пастырей, въ комъ силенъ былъ духъ справедливости“. Упрекать духовенство въ приверженности къ матеріальнымъ интересамъ едва ли справедливо при настоящихъ спесобахъ его обезпеченія. Конечно, въ пастыряхъ Церкви всѣмъ хотѣлось бы видѣть людей самага высокаго нрав-

ственного авторитета, не считающихся ни съ какими внѣшними препятствіями въ исполненіи своего долга. Однако разсчитывать лишь на людей подвига, на героевъ нельзя: нужно создать такія условія пастырской дѣятельности, чтобы она могла быть доступна и простому смертному — съ добрыми намѣреніями, но безъ исключительныхъ, рѣдко встрѣчающихся задатковъ.

— Нѣкто С. Х., называющій себя „отшельникомъ“, удалившимся изъ „насыщенной парами недозольства обстановки православнаго вѣдомства“, дѣлится съ читателями „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (№ 171) своимъ проектомъ церковной реформы. Основной недостатокъ церковной жизни онъ видитъ въ томъ, что духовенство состоитъ на службѣ у государства и пользуется его покровительствомъ. На этой почвѣ среди духовенства развивается чиновничество и разобщеніе пастыря съ приходомъ.

„Меня не радуетъ оказываемое нашему духовенству излишнее покровительство со стороны правительства. Это можетъ повести къ тому, что наше духовенство перестанетъ — да, кажется, уже во многихъ мѣстахъ и перестаетъ — быть солью земли, свѣтильникомъ для народа. Теперь замѣчается нежелательное стремленіе среди нашихъ пастырей сдѣлаться государственными чиновниками. Я ожидаю, что наши молодые священники, воспитавшіеся въ мундирахъ съ блестящими пуговицами, попросятъ скоро разрѣшенія носить кокарды и эполеты. Они будутъ основывать свою просьбу на томъ, что народъ ихъ не слушается, но если-моль они нарядятся въ форму, то народъ станетъ исполнять ихъ требованія, ибо народъ нашъ „до сего дне“ безогчетно боится чиновника, какъ „металла“ и „жупела“.

Чтобы избавить Церковь отъ пастырей-чиновниковъ, духовенство должно переимѣнить опеку государства на опеку общества, которое въ лицѣ земскихъ организацій должно взять на себя всѣ заботы о матеріальномъ и правовомъ положеніи духовенства.

„Духовенство, служащее Богу и ближнему, больше нужно обществу, чѣмъ правительству, поэтому и обезпечить духовныхъ лицъ содержаніемъ должно общество. Пастыри, обезпеченные опредѣленнымъ содержаніемъ отъ общества, освобожденные отъ обязанности заниматься не вяжущимися съ ихъ служеніемъ дѣлами, сумѣли бы сослужить обществу великую службу въ дѣлѣ просвѣщенія и обновленія народа. Я удивляюсь, почему земство не хлопочетъ о томъ, чтобы дѣло содержанія духовенства перешло въ его руки. Всякій пастырь долженъ стать въ ряду земскихъ работниковъ, заботящихся объ умственномъ и нравственномъ развитіи народа. Мнѣ кажется, что земство имѣетъ право возбуждать въ своихъ собраніяхъ вопросы относительно матеріальнаго и правового положенія нашего духовенства.“

Что интересы пастырскаго служенія требуютъ освобожденія духовенства отъ многихъ несвойственныхъ ему обязанностей,—объ этомъ уже много было говорено, и противъ этого спорить трудно.
(Цер. Вѣстникъ).

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Сераніона Брояковскаго.

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Поученія и рѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ статистическомъ, религіозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Ц. вып. I-го 85 коп., вып. II-го ц. 1 руб.

Спутникъ Пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I ц. 80 к., съ перес. 1 р. Вып. II ц. 50 к., съ перес. 65 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, рассказовъ и стихотвореній, ц. 80 к., съ перес. 1 руб.

Очерки и рассказы. Ц. 1 руб. 50 коп.

Школьный праздникъ. Ц. 85 коп.

Весьма лестные и одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ.

(Смотр. объяв. въ № 16 „Церк. Вѣд.“ за 1905 г.)

Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу:

Ст. Попельня, Киевск. губ., свящ. С. Брояковскому.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к.

Списокъ книгъ по каталогу Владикавказской—епархіальной библіотеки:

ПРИГОДНЫХЪ А) ДЛЯ НАРОДА.

1. Григорій, архим.: Сказаніе о житіи Оптинскаго старца о. Амвросія. М. 1893 г. 50 к.
2. Теофанъ Еписк.: Письма о духовной жизни. С.-П.-Б. 1872 г. 30 к.
3. Бобровъ, А. свящ.: Мудрые совѣты ищущимъ спасенія по письмамъ Преосвященнаго Теофана. М. 1897 г. 50 к.
4. Путешествіе на Валаамъ во святую обитель 2 изд. С.-П.-Б. 1896 г. 55 к.

5. „Дѣствица добродѣтелей“ (уроки изъ „Дѣствицы“ преп. Иоанна) (изъ „Душесп. Чтен.“ 1897 г.) 20 к.
6. Соколовъ: Психологическій элементъ въ аскетическихъ твореніяхъ и его значеніе для пастырей церкви. Вологда. 1898 г. 65 к.
7. Его-же: Четыре слова о молитвѣ. 3 изд. М. 1891 г. 5 к.
8. Его-же О трехъ образахъ вниманія и молитвы. М. 1893 г. 5 к.
9. Царевскій: Два дня въ Саровѣ. 2 изд. Казань 1901 г. 30 к.
10. Кесаевъ:.. Изъ дневника воспитанника-паломника въ Новый Афонъ (изъ „Духовнаго Вѣсти. Грузинскаго Экзархата“ 1897 г). 10 к.
11. Порфирій (Успенскій) архим.: Востокъ христіанскій. Нитрійскіе монастыри въ Ливіи. Кіевъ. 1868 г. 85 к.

В) ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

1. Дидонъ: „Исусъ Христосъ“ 3 т.—1 кн. изд. ред. жур. „Русскій Паломникъ“. С.-П.-В. 1891 г. 3 р.
2. Фарраръ: „Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви“. Пер. Лопухина. 2 т. 2-е иллюстр. изд. 4 р.
3. Фарраръ: Св. Іоаннъ Златоустъ. Изд. Суворина. 1894 г. 15 к.
4. Фарраръ: Св. Василій Великій. Изд. Суворина. 1892 г. 15 к.
5. Бѣлюстинъ: „Русское духовенство“. Берлинъ. 1859 г. 1 т. 1 р.
6. Спенсеръ: Цѣломудріе, бракъ, родительство. Кіевъ. 1898 г. 15 коп.
7. Наумовичъ, І прот.: „Псалтирникъ“. 2 изд. М. 1889 г. 1 т. 30 коп.
8. Наумовичъ: „Сироты“. М. 1894 г. 40 к.
9. Наумовичъ, прот.: О. Ѳеодоръ. Кіевъ. 1888 г. 1 т. 40 к.
10. Тороповъ: Примѣры благотворной для насомыхъ дѣятельности православныхъ современ. пастырей церкви. Екатеринбургъ. 1888 г. 1 т. 1 р.

11. Сочиненія А. С. Хомякова. Т. 2 (богословскія статьи).
3 изд. М. 1886 г. 1 т. 3 р.
12. Иоаннъ, Еписк. Смоленскій: Богословскія академическія чтенія. С.-П.-Б. 1897 г. 1 т., 1 р. 35 к.
13. Шаффъ: Иисусъ Христосъ—чудо исторіи. С.-П.-Б. 1886 г.
1 томъ, 1 р.
14. Побѣдоносцевъ: Побѣда, побѣдившая міръ. М. 1895 г.
1 томъ, 30 к.
15. Петровъ, Г. свящ.: Евангеліе, какъ основа жизни. 10 изд.
С.-П.-Б. 1902 г. 1 т. 40 к.
16. Тарѣвъ: Цѣль и смыслъ жизни. М. 1903 г. 1 т. 1 р.
17. Царевскій: Идеализмъ, какъ насущная потребность нашего
времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма.
Казань. 1897 г. 45 в.
18. Фарраръ: Христіанскіе труженники... С.-П.-Б. 1898 г.
1 томъ, 60 к.
19. Карѣвъ: Письма къ учащейся молодежи. 5 изд. С.-П.-Б.
1895 г. 1 т. 50 к.
20. Карѣвъ: О выработкѣ міросозерцанія. 3 изд. С.-П.-Б.
1895 г. 1 т. 50 к.
21. Его-же: Мысли объ основахъ нравственности. С.-П.-Б.
1895 г. 1 т. 50 к.
22. Поповъ, П. „Пастырь—подвижникъ“. Г. Вогучаръ.
1902 г. 1 т. 50 к.
23. Круглова: Задушевные рѣчи. С.-П.-Б. 1904 г. 1 т. 1 р.
24. Современные религіозные и церковно-общественные вопросы.
Вып. 1 и 2. С.-П.-Б. 1903—1904 г. (Прилож. „Право
славно-Русск. Слово“). 1 т. 3 р.

25. Кустодіевъ: Опытъ исторіи библейской женщины. С.-П.-Б. 1870 г. 1 р.
26. Раулинсонъ: Моисей, его жизнь и время. С.-П.-Б. 1889 г. 1 руб.
27. Побѣдоносцевъ: Доброе слово воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій. С.-П.-Б. 1881 г. 15 к.
28. Св. Тихона Задонск. Кто что любитъ, того и ищетъ. С.-П.-Б. 1862 г. 5 к.
29. Его-же: Изъясненіе молитвы Господней. 5 к.
30. Михайль, Еписк.: Надъ Евангеліемъ. 2 изд. Симферополь. 1898 г. 40 к.
31. Его-же: Воскресная ночь, Симфер. 1898 г. 25 к.
32. Олесницкій: Нравственный прогрессъ. К. 1888 г. 1 т. 30 к.
33. Борисъ, архим.: О побужденіяхъ къ усердному занятію науками, по ученію Слова Бжія. С.-П.-Б. 1893 г. 10 к.
34. Иванцовъ-Платоновъ: Христіанское ученіе о любви къ чело-вѣчеству. М. 1884 г. 50 к.
35. Хитровъ, М.: Свѣточи христіанства. М. 1895 г. 1 т. 25 к.
36. Иванцовъ-Платоновъ: Что такое жизнь. М. 1884 г. 1 томъ, 40 к.

Кратнія свѣдѣнія о дѣятельности † И. П. Новикова *).

Преподаватель Томской Духовной Семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола и обличительнаго богословія, Кандидатъ богословія, Статскій Совѣтникъ Иванъ Петровичъ

*) Болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о почившемъ дѣятелѣ Томской епархіи будутъ напечатаны впоследствии, по полученіи редакціей состав-ляемаго некролога.

Редакторъ.

Новиковъ, пораженный тяжкою душевною болѣзнію, 12 іюля сего года умеръ, находясь на лѣченіи въ Казанской Окружной лечебницѣ во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ. Новиковъ поступилъ на службу въ семинарію 5 ноября 1892 года и въ теченіе болѣе, чѣмъ 12 лѣтъ, помимо усерднаго и успѣшнаго исполненія прямыхъ обязанностей преподавателя семинаріи, много потрудился на пользу вѣрренной мнѣ епархіи. Онъ со всею готовностію, старательно и умѣло исполнялъ всѣ возлагаемыя на него мною порученія по разнымъ родамъ епархіальной жизни и дѣятельности. Состоя въ теченіе почти 10 лѣтъ членомъ и дѣлопроизводителемъ совѣта мѣстнаго противо-раскольническаго Братства Святаго Дмитрія Ростовскаго, Новиковъ своими научными знаніями и практическою опытностію немало способствовалъ развитію организаціи и расширенію плодотворной дѣятельности Братства. Временами онъ велъ собесѣдованія съ раскольниками или руководилъ въ этомъ дѣлѣ сотрудниковъ Братства. Ему принадлежитъ длинный рядъ статей и замѣтокъ относительно состоянія раскола и сектанства въ епархіи, помѣщавшихся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ особомъ Миссіонерскомъ отдѣлѣ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Исполняя обязанности дѣлопроизводителя Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ теченіе десяти лѣтъ, Новиковъ точно также отдалъ много времени и трудовъ на пользу миссіонерскому дѣлу. Особенно многіе и успѣшные труды понесены были Новиковымъ по устройству и организаціи Епархіальной Братской Типографіи, открытой въ декабрѣ 1898 года; онъ былъ первымъ завѣдывающимъ этою типографіею со дня открытія ея до 28 Янв. 1902 года. Наконецъ, Новиковъ состоялъ въ теченіи 8 лѣтъ членомъ Томскаго Епарх. Учил. Совѣта. Усиленные занятія и труды отразились вредно на здоровьѣ Новикова.

Несмотря на то, что покойный получал и некоторое вознаграждение за посторонний занятія въ добавленіе къ ограниченному штатному окладу содержания, онъ, въ слѣдствіе крайней дороговизны жизни въ Томскѣ, особенно для бѣднѣекаго семейнаго, вое частыхъ непредвидѣнныхъ расходовъ на лѣченіе, не сдѣлалъ во время своей службы никакихъ сбереженій, такъ что, въ виду его безпомощнаго состоянія, два раза выдаваемо было ему на лѣченіе пособіе изъ епархіальныхъ средствъ.

СОДЕРЖАНІЕ Офиц. и Неофиц. части: Архипастырская бесѣда.—Указъ Его Императорск. Величества.—Утвержд. въ должн. церк. старосты.—Письма архим. Макарія.—Отъ Улалы до Чемола и Чопошъ.—Протоколъ № 2.—Плавучая церковь.—Счастлиое совпаденіе.—Взгляды Уэллса на воспитаніе.—Что нужно дать въ школѣ крест. мальчику.—Неиспользованныя способности.—Списокъ рекомендованныхъ книгъ.—Интеллигенція и духовенство.—Историч. вина дух. сословія.—Объявленіе о книгѣ Брояковскаго.—Списокъ книгъ Владикавказской епарх. библиотеки.—Краткія свѣдѣнія о дѣятельности И. П. Новикова.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ**. И. д. цензора, свящ. **С. Путодѣвъ**.
Томскъ. Тип. Епарх. Братства. Дозв. ценз. 1 сентября 1905 г.